

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

(наименование института полностью)

Кафедра «Русский язык, литература и лингвокриминалистика»

(наименование)

45.04.01 Филология

(код и наименование направления подготовки)

Лингвокриминалистика

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Семантическая мотивированность слов со значением цвета:
социолингвистический аспект»

Студент Е. С. Дмитриева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

доктор филологических наук, доцент, И. А. Измestьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Цвет как предмет научного изучения	8
1.1 Цветопись в лингвистическом аспекте	8
1.2 Цветопись в художественном контексте	18
Глава 2 Функционирование цветовой лексики в узусе	24
2.1 Лексикографическое описание цветовой лексики.....	24
2.2 Анализ цветовой лексики на основе материалов Национального корпуса русского языка	55
2.3 Лингвокультурное понимание цвета учащимися средней школы	65
2.4 Семантика цвета в спорных текстах	67
Заключение	71
Список используемой литературы и используемых источников	75

Введение

В лингвистике сложились различные подходы к исследованию цвета: в сопоставительном и типологическом планах, историческое осмысление отдельных цветолексем, этимология цветообозначений, контекстное наполнение в художественном пространстве, цветовая семантика в произведениях авторов, на материале различных языков. Хорошо известны труды А. Белого [Белый 1994], Н. Б. Бахилиной [Бахилина 1974; 1975а; 1975б], Г. И. Герасимова [Герасимов 1978; 1982], Г. А. Голуб [Голуб 1993], А. В. Зеленина [Зеленин 1999; 2001], В. В. Колесова [Колесов 1982] и других ученых.

В русской национальной цветовой картине мира, по классификации Р. М. Фрумкиной, которая изучила сигнификативное и денотативное значение слов-цветообозначений, было выделено двенадцать базовых цветов: цвета радуги – синий, голубой, фиолетовый, зеленый, красный, желтый, оранжевый; три цвета считаются ахроматическими (белый, черный и серый); дополнительно указаны коричневый и розовый цвета.

Ахроматический цвет лишён цветового тона в плане восприятия. Названия цветов «белый», «серый» и «чёрный» обычно используют для характеристики прозрачных, бесцветных или нейтральных объектов. Хроматический цвет имеет воспринимаемый цветовой оттенок. Было доказано, что цветовой признак содержит в себе индивидуальные ассоциации, народные верования и представления, обусловленные историко-культурным опытом. Понятие цвета имеет потенциально заложенную возможность развивать метафорические, символические нецветовые значения [Фрумкина 1984].

В рамках лингвосоциокультурного аспекта был произведен семантический анализ прилагательных основного цветового спектра. В настоящем исследовании на материале толковых словарей В. И. Даля [Даль 1995], Д. Н. Ушакова [Ушаков 2008], С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой

[Ожегов 2015], Д. В. Дмитриева [Дмитриев 2003], Т. Ф. Ефремовой [Ефремова 2010], С. А. Кузнецова [Кузнецов 1998], В. В. Химики [Химик 2017] рассмотрены значения цветowych прилагательных; на материале Национального корпуса русского языка определены семантические наращения цвета, которые закрепились в художественном контексте и узусе; на материале спорных текстов выявлены дополнительные смысловые составляющие цвета. Такая аналитическая работа важна для проведения лингвистических исследований и экспертиз спорных текстов. Обозначенный аспект составил **актуальность** магистерской работы.

В качестве **объекта** исследования выступила цветовая лексика русского языка, отраженная в лексикографических источниках, материалах Национального корпуса русского языка и спорных текстах.

Предмет исследования составила семантика цветowych прилагательных, обусловленная социокультурными процессами и получившая закрепление в языке носителей русского языка.

Цель магистерской диссертации состоит в том, чтобы проанализировать семантику цветowych прилагательных, функционирующих в русском языке (на материале толковых словарей, Национального корпуса русского языка и спорных текстов).

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) обобщить достижения научной мысли, посвященные проблемам цветowego обозначения, и осмыслить понимание цвета с точки зрения различных научных подходов;

2) определить семантическое наполнение цветовой палитры в толковых словарях русского языка (XIX-XXI вв.) с тем, чтобы выявить особенности семантики цвета в разные периоды функционирования языка в рамках социокультурных веяний языкового развития;

3) дополнительно провести выборку цветowych прилагательных из Национального корпуса русского языка, определить её семантическую

нагруженность для выявления семантики цвета, которая не получила закрепление в толковых словарях русского языка;

4) выявить контекстуально обусловленное содержание цветовых обозначений, описать примеры с цветовым значением на основе семантической близости для того, чтобы составить представление о цветовом фрагменте русской языковой картины мира;

5) выявить цветовое значение лексем (с опорой на толковые словари русского языка, материалы Национального корпуса русского языка, работы ученых) в некоторых спорных текстах.

При работе над материалом были использованы **методы исследования**. Методы анализа и обобщения привлекались для решения задач теоретического плана; были проанализированы различные точки зрения по обозначенной проблеме, определено терминологическое поле исследования. Описательный метод применялся для описания материала исследования. Метод филологического анализа текстов применялся для интерпретации текстов. Метод компонентного анализа послужил для выделения мельчайших смысловых элементов цвета.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. В толковых словарях русского языка отражено основное, денотативное значение цвета, а также утвердившееся в узусе переносное употребление цвета. В словарях закрепились ассоциативные и коннотативные наращения, характерные для определенной исторической эпохи.

2. Базовое цветовое восприятие является одинаковым для всех носителей русского языка, как универсальный человеческий опыт, коннотативные наращения обусловлены социальными изменениями в жизни общества и поэтому не всегда понятны представителям разных поколений.

3. Семантика цвета как в художественном тексте, так и в спорном тексте обладает символической нагруженностью, отражает религиозные, мифологические и социокультурные особенности носителей русского языка.

Материалом исследования (наряду со словарями и материалами Национального корпуса русского языка) выступили фундаментальные исследования В. В. Виноградова [Виноградов 1972; 1977], Г. О. Винокура [Винокур 1959; 1991], Л. И. Донецких [Донецких 1981] и др., в работах которых было сделано наблюдение над природой грамматических категорий. Было доказано, что грамматические категории, обладая эстетическими возможностями, по-разному проявляют себя в художественном пространстве. Прилагательные имеют возможность создавать богатые семантические цепочки за счет «емкости коннотативного содержания и широкой мобильности своих валентностных свойств» [Донецких 1981: 60]. Поэтому функционирование цветowych прилагательных продолжает привлекать внимание ученых.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что материалы и результаты работы могут быть использованы при проведении лингвистических исследований и экспертиз, также в практике преподавания русского языка в школе.

Апробация материалов магистерской диссертации:

1. Научно-практическая конференция «Студенческие дни науки ТГУ» (апрель 2019 г. 2020 г., Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

2. Всероссийская научно-практическая конференция «Человек. Наука. Общество» (декабрь 2019 г. 2020 г., Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

Структура магистерской диссертации соответствует заявленной теме и содержанию, состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка (93 источника).

Глава 1 Цвет как предмет научного изучения

1.1 Цветопись в лингвистическом аспекте

Цветовое значение, символическое наполнение цвета и света всегда были в центре внимания философов и исследователей. Известны труды Аристотеля «О душе», Гегеля «Эстетика» (1807), И. В. Гёте «Трактат о цвете» (1810), К. Г. Юнга «Символы трансформации» (1912), В. Тренера «Символ и ритуал» (1969), а также исследования А. Ф. Лосева, представленные в сборнике «Философия. Мифология. Культура» (1982) и другие. В европейской научной мысли проблема хорошо изучена и отражена в исследованиях¹. Была осмыслена природа и сущность цвета (например, Ньютон первый расположил цвета в круг цвета), дано описание физического и психологического воздействия цвета на человека. Гете рассмотрел цвет с эмоционально-нравственной точки зрения, были выделены гармоничные и негармоничные цвета, чистые и смешанные, был поднят вопрос о эстетической функции цвета.

В настоящее время цветопись, как художественное явление, изучена достаточно полно. А. Ф. Лосев рассмотрел проблему вариативного функционирования живописной образности в художественной литературе [Лосев 1982]; В. А. Москович описала семантическое поле цветообозначений, отразив опыт типологического исследования семантического поля [Москович 1965]; А. А. Брагина исследовала цветовые определения, формирование новых значений слов и словосочетаний, выявила

---

¹ Berlin B., Kay P. Basic Color Terms: Their Universality and Evolution. Berkeley: University of California Press, 1969.

C. Biggam and C. Biggam, "The Semantics of Colour: A Historical Approach" in The Semantics of Colour: A Historical Approach, Cambridge University Press, 2012.

Kennedy, C., McNally, L. Color, context, and compositionality. Synthese 174, 79–98 (2010).

Vejdemo S. Lexical change often begins and ends in semantic peripheries. Evidence from color linguistics. Pragmatics & Cognition, Volume 25, Issue 1, Dec 2018, p. 50 – 85

Vidya Setlu, Maureen C. Stone. A Linguistic Approach to Categorical Color Assignment for Data Visualization.

Wallace A. The problem of Psychological Validity of Componential Analyses // American Anthropologist. – 1965. - Vol.67. - N 5. – Pp. 165-179.

стилистические функции цвета [Брагина 1972]; А. П. Василевич сделал сопоставительный анализ группы слов-цветообозначений и описал его семантическую структуру [Василевич 2005]. Цветопись и светопись, как художественные феномены, рассмотрены на материале произведений А. Блока [Миллер-Будницкая 1930], С. Есенина [Перекрыгин 2008], А. П. Чехова [Кочнова 2014; 2015а; 2015б], Ф. М. Достоевского [Соловьев 1971] и других поэтов и прозаиков.

Отечественная и зарубежная научная мысль понимает цвет как символ, было введено понятие цветового символизма: «Символ есть арена встречи обозначающего и обозначаемого, которые не имеют ничего общего между собою, но в то же самое время он есть сигнификация вещи, в которой отождествляется то, что по своему непосредственному содержанию не имеет ничего общего между собою, а именно – символизирующее и символизируемое» [Лосев 1982: 34].

Один из первых обратил внимание на проблему цвета и цветообозначений В. И. Шерцль в труде «Названия цветов и символическое значение их», опубликованном в 1884 году. Автор указывает на то, что в древних литературных источниках существовала сбивчивость и неоднозначность в названиях цветов. Исследователь приводит в пример синий цвет, который во многих языках в словесном обозначении совпадает с черным цветом и частично перенимает на себя его семантическую нагрузку: «Как примитивные, так и современные культурные народы не имеют средств выразить словами то, что совершенно отчетливо понимают в действительности» [Шерцль 1884: 4]. Автор определяют степень более или менее тесной причинной связи между названиями цветов и фактический их перцепцией. В. И. Шерцль приходит к выводу, что в языке присутствует недостаточное понимание значения цветов.

Филология достигает значительных успехов в определении значения цвета и символического значения на рубеже XIX – XX веков. Известны работы А. Блока, А. Белого, А. Н. Веселовского, И. Ф. Анненского,

В. Я. Брюсова и других. Символизм отводил цвету главенствующую роль. В 1930 году Р. З. Миллер-Будницкая исследовала цветовую метафору у А. Блока и неоромантиков и выявила статистику цветов (показатели использования в разные эпохи) [Миллер-Будницкая 1930].

В 50-60-е годы XX в. появляются работы, посвященные анализу цветовой лексики с разных точек зрения и на материале разных языков, среди которых присутствует и славянский. Выявлены особенности цветообозначений, они имеют однозначное соотношение с экстралингвистической реальностью – цветовым спектром. В советские годы большое внимание было уделено описанию состава и семантике цвета.

Самым древним, четко структурированным, часто используемым в научных целях семантическим полем является семантическое поле цвета. Большинство ученых признают совокупность цветоименований семантическим полем, например, В. А. Москович в кандидатской диссертации «Семантическое поле цветообозначений (опыт типологического исследования семантического поля)» (М., 1964), В. Г. Кульпина в книге «Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках» (М., 2001), Г. К. Тойшибаева в исследовании «Цветовая лексика (состав, семантические преобразования, функции) в художественном тексте на материале произведений Ф. М. Достоевского» (М., 1990).

Н. Б. Бахилина в труде «История цветообозначений в русском языке» (М., 1975) обозначает некоторые направления, по которым проводились исследования цветообозначений в русском языкознании. По мнению исследователя, история формирования лексико-семантической группы цветообозначений в русской культуре возникает в период развития письменности и появления первых летописей. Древнерусские тексты не содержат достаточно сведений по истории цветообозначающей лексики, что объясняется жанровой ограниченностью. Считается, что наше представление о цветовом видении восточных славян не может быть полным, поскольку источники живой речи и контексты употребления до наших дней не

сохранились. Н. Б. Бахилина пишет, что набор цветообозначений скуден и ограничен основными естественными красками (к ним отнесены белый, черный, красный, синий, желтый и зеленый [Бахилина 1975б: 14]).

Литературоведы отмечают, что отсутствие цветописи есть отличительное свойство древнерусской литературы. А. М. Панченко так рассматривает проблему колористики: «Древнерусский художник слова, как правило, – ибо нет правил без исключения, – не нуждается в цвете, средневековая эстетика «не хотела» цвета, и цвет оставался вне художественной прозы» [Бахилина 1975б: 28].

Группа белого цвета представлена в первых памятниках двумя цветообозначениями: *бѣлый* и *броный*. Прилагательное *бѣлый* наиболее употребительно в древних памятниках. Слово имеет неограниченную сочетаемость и используется в прямом значении, определяет физическую характеристику предметов: *цвет одежды, кожи, волос* и др. Следует полагать, что уже в ранних литературных памятниках *бѣлый* выступает как абстрактное цветообозначение. Возникает оттенок значения *светлый*, когда говорится о человеке: Едино же око его *бѣло* и другое черно (Хрон. Г. Амарт., л. 30а) [Истрин 1920: 30].

Другое прилагательное, которое относится к группе белого цвета – *броный*. В древних памятниках данное слово используется исключительно как название масти. И. И. Срезневский определяет *броный* как «бело-серый», «скворечий», «буланый» [Срезневский 1893: 180].

Группа черного цвета представлена в памятниках письменности одним словом – *черный*. Данное прилагательное часто употребительно, как и белый имеет неограниченную сочетаемость. Символическое значение белого и черного цветов раскрываются только в церковных текстах и христианской символике.

Отличительная особенность данного исторического периода заключается в широкой лексико-семантической группе красного цвета и его оттенков. Существует ряд цветообозначений, который называет

всевозможные тона красного цвета. Среди основных: багряный, багровый, чермный, червлёный.

Трудно установить разницу в семантическом значении этих слов. Следует полагать, что они именуют разные оттенки красного цвета. Так или иначе, ни одно из перечисленных абстрактных именовании не является абсолютно тождественным значению красный.

Литературные памятники раннего периода Древней Руси отражают закономерность: красный цвет наиболее часто используется для обозначения цвета одежды. Это, в большинстве случаев, вещи, которые принадлежали царскому или княжескому роду, праздничная или торжественная одежда. Из этого следует, что здесь красный – цвет не просто одежды, а символ принадлежности к особому высшему общественному сознанию. Красный цвет используется также в символическом значении огня [Бахилина 1975б: 34].

Сложную систему значений имеет синий цвет. Н. Б. Бахилина отмечает, что в древних летописях это цвет природы: название водных источников и природные явления. Прилагательное голубой, как цветообозначение, называющее оттенок синего цвета, появляется в источниках древней литературы позднее, в XIII–XIV веках [Бахилина 1975б: 36].

Группы желтого и зеленого цветов немногочисленны и малоупотребительны. Встречаются примеры прямой номинации при описании внешности, цвета волос (желтый цвет). Значение зеленого цвета совпадет с современным: *зелѣну траву*.

Таким образом, история цветообозначений древнерусской литературы позволяет сделать следующие выводы: жанр древнерусской летописи не допускает повседневности, в поэтике цветопись не используется; набор цветообозначений невелик, так как малочисленны деловые памятники, где необходимо описание деталей; разные группы цветообозначений

представлены разным количеством: низкочастотно использованы черный, желтый, зеленый; чаще использованы белый, красный, синий.

Особым смыслом наполняются цветообозначения в контексте христианства и православной культуры. Религиозный этап понимает цвет как символ высших сил, семантика цвета наполняется содержанием Ветхого и Нового Завета, основная символическая нагрузка ложится на три цвета (красный, белый и черный цвет).

Ключевым цветом в христианской традиции является красный. Главная ассоциация, вызываемая этим цветом, – кровь, как источник жизни и причастность ко всему живому. Красный цвет в Христианстве приобретает значение страданий (кровь Иисуса Христа, пролитую ради спасения людей), любви, страсти, огня (огонь очищения). Красный цвет сохраняет функцию защиты – кровь Христа – наша защита от демонических сил, а также цвет силы и энергии, без которых жизнь невозможна. Красный противопоставлен белому цвету чистоты и праведности, так как вбирает в себя значение позора и греха: «Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать это; научитесь делать добро, ищите правды... Тогда придите – рассудим, говорит Господь. Если будут ваши грехи как багряное – как снег убелю; если будут красны, как пурпур, – волну убелю» [Аверинцев 1990: 248].

Следующий основной цвет в символике христианства – белый. Он уже в глубокой древности был отмечен и выделен как цвет, обладающий особыми качествами. Благо, радость, чистота, здоровье, мир, согласие – вот исконные символические значения белого цвета. Ветхозаветное содержание цвета указывает на связь этого цвета с Богом, ангелами и святыми: «Глава Его и волосы белы, как бела волна, как снег» [Серов 1990: 147]. Многочисленны примеры из Библии, изобилующие белым цветом: «белый престол» [Библия 2011: 1352]; «видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих» [Библия 2011: 1134]; «и нарек дом Израилев хлебу тому имя: манна; она была, как кориандровое семя, белая, вкусом же, как лепешка с медом» [Библия 2011:

607]. Все свои символические значения от света белый цвет заимствует в христианстве, а свет в философии христианства – это слово, разум и всяческое благо, исходящее от Бога. Отсюда можно сделать вывод, что белый цвет не мог иметь в христианской традиции отрицательных значений [Григорьева 2011: 1478].

Один из главных символов христианства – цвет черный. Семантика этого цвета по своей природе сложна, она соотносится со смертью и скорбью, одеждой священнослужителей (черный выступает символом умерщвления плоти для вознесения души и блаженства в жизни вечной). В иконописи черный цвет использовался только для изображения глубины пещеры – символ могилы.

Ярким примером амбивалентности может служить желтый цвет. Изначальное значение желтого – цвет Святого духа, божественного откровения, просветления. Позднее желтый цвет обрастает негативным смыслом: в эпоху позднего средневековья желтый становится символом измены и лживости.

Следует заметить, что все цвета радуги получают семантику святости. Синий (голубой) – символ неба, цвет вечности, он настраивал на смирение, благочестие, выражал идею самопожертвования и кротости. Голубой является символом Богородицы [Флоренский 1993: 103].

В контексте христианского мировоззрения, противопоставленным возвышенному синему становится «приземленный» зеленый, который означал жизнь, весну, цветение природы, юность. Это доминантный цвет в христианском искусстве и иконописи. Наравне с этим, зеленый имел и отрицательные значения, среди которых коварство, искушение, дьявольский соблазн (Сатана изображался с зелеными глазами, что, возможно, лежит в основе поверья о зеленых глазах, как знаке завистливости и жадности человека) [Леви 1920: 123].

С началом светского периода цветописи цвет постепенно теряет мистический ареол. Отношение к цвету приобретает практический, бытовой

смысл. Ученые и художники теперь относятся к цвету как научному явлению, стремятся постичь его физическую природу, отступая от богословских теорий.

Цвет, спускаясь с «горних» высот, начинает все больше становиться символом человека, его чувств, мыслей и отношений. Цвет становится средством психологизма. Использование цвета, как средства передачи внутренних переживаний, находит отражение в живописи и других видах искусств.

Особый подход к изучению цветообозначений находят исследователи Р. В. Алимпиева [Алимпиева 1986] и Л. А. Качаева [Качаева 1965]. Их работы отражают лексико-семантический подход. В рамках этого подхода ученые акцентируют внимание на современное состояние системы цветообозначений. В сфере их деятельности и интересов процессы развития семантической структуры отдельных слов и цветов, формирование дополнительных смыслов, образов, символических значений, становление семантических и лексических групп цветообозначений. Этот подход позволяет разделить слова по группам на основании общности значения и выявить цветовую лексику, употребленную в прямом, переносном и символическом значении. Такой подход дает возможность выявить особенности семантики и прагматики цветообозначений в художественном тексте.

Современный этап историко-лексикологических исследований ознаменован активным привлечением данных смежных наук, прежде всего литературы и истории, что позволяет создать историко-культурный контекст конкретного фрагмента словаря русского языка. Семантическое поле является универсальным объектом научного анализа в историческом аспекте лексикологии. Поэтому правомерно говорить об интегративном подходе к анализу семантического поля. Под таким подходом понимаем ориентацию на объединение различных наук и отраслей науки для достижения целостного результата. Важно использование междисциплинарных связей. Такой подход

при анализе лексики обладает наибольшей объяснительной силой. Знание истории носителей языка, их языковых контактов, культурных традиций способствует более глубокому осмыслению эволюции того или иного лексического пласта языка. По мнению А. П. Василевича, значимость цветового зрения, которое рассматривается различными науками и в различных контекстах – это одна из причин частотности изучения цветового пространства. А. П. Василевич исследовал лексику цвета в различных языках с точки зрения психолингвистики, что привело его к следующим выводам: группа цветоименований имеет универсальные черты, свойственные языку как продукту психической деятельности. Также он выявил, что языки обнаруживают разную степень приближения к универсальной категории, а обнаруженные различия обусловлены, прежде всего, культурно-историческими, а не лингвистическими факторами [Василевич 2005: 134]. В работе «Цвет и названия цвета в русском языке» (написанной совместно с С.Н. Кузнецовой и С.С. Мищенко) А. П. Василевич исследовал прикладные аспекты в области цветоименований. Наибольшее внимание авторы уделили лексике цвета в рекламе, её способности расположить к себе потребителя.

Еще одна причина пристального внимания к цветообозначениям может быть заключена в том, что, как пишет Р. М. Фрумкина, «интересно изучать те лексические группы, которые представлены как система», и в качестве примера такой группы исследователь приводит именно цветообозначения [Фрумкина 1984: 8]. В её книге «Цвет, смысл, сходство: Аспекты психолингвистического анализа» (М., 1984) представлено экспериментальное исследование смысловых отношений между цветообозначениями.

Социолингвистический эксперимент ложится в основу работы Л. В. Лаенко, который рассматривает русские и английские прилагательные, применяя, таким образом, и сопоставительный подход, позволяющий определить сходства и различия в цветовых спектрах различных языков, выявить лингвокультурные особенности в понимании цвета [Лаенко 1988].

В диссертации «Семантическое поле цветообозначений в русском языке» С. В. Кезина пишет о том, что генезис слова может быть рассмотрен только в развернутом семантическом поле при учете всех семантических связей. Исследователь раскрывает механизм изменения значения слова и цветообозначения в пространстве и времени, совмещая семантический и диахронический подходы [Кезина 2010: 40].

Сопоставительному аспекту изучения цветообозначений посвящены работы И. В. Макеенко (разноструктурные языки) [Макеенко 1999], В. Г. Кульпиной (русский и польский языки) [Кульпина 2001], Т. Ю. Светличной (русский и английский языки) [Светличная 2003], Е. В. Рахилиной, которая обращается к когнитивному подходу, рассматривая проблемы ментальной осмысленности цвета [Рахилина 1989]. Наиболее известной работой в данной области является книга А. Вежбицкой «Язык. Культура. Познание» (М., 1996), включающая анализ обозначения цветов, их значения в различных культурах. А. Вежбицкая использовала в своих трудах когнитивный подход, который тесно связан с семантическим подходом, исследователь входит в круг проблем ментальной осмысленности цвета, раскрывает специфику воздействия речи на читателя. Автором было доказано, что цветовые константы выступают универсальными единицами человеческого опыта. Восприятие цвета закрепляется посредством восприятия окружающего мира [Вежбицкая 1996].

Вопросы стилистики колоративной лексики актуальны. Исследователи показывают, насколько ценны цветообозначения для раскрытия авторского замысла, создания образов героев и эмоционального настроения. По мнению С. Соловьева, «в выборе цветовой палитры, в цветовых предпочтениях проявляется очень многое, очень важное в личности писателя» [Соловьев 1971: 56], то есть цветопись является элементом идиостиля поэта или писателя. Статья С. Соловьева «Цвет, число и русская словесность» (М., 1971) отличается интегративным подходом к исследованию цветовой лексики: автор выявляет цветовые числа (термин, введённый

С. Соловьёвым), характеризующие цветовую насыщенность литературных произведений. Цветобозначения в творчестве А. С. Пушкина анализировала Р. В. Алимпиева в работе «Лексема прекрасный в эстетической системе А. С. Пушкина и ее этнокультурный аспект» (Калининград, 1998); Г. К. Тойшибаева в произведениях Ф. М. Достоевского [Тойшибаева 1990], Л. А. Качаева в произведениях А. И. Куприна, Н. А. Некрасова, А. Твардовского [Качаева 1965], Г. Г. Полищук в рассказах К. Паустовского [Полищук 1967], Т. А. Павлюченкова в поэзии И. А. Бунина [Павлюченкова 2008], Е. В. Губенко в произведениях Б. Пастернака [Губенко 1999], Е. Г. Лысоиваненко в произведениях М. Булгакова [Лысоиваненко 2001], И. Н. Лукьяненко в произведениях В. Набокова [Лукьяненко 2004], С. И. Меньчева в произведениях Е. И. Замятина [Меньчева 2004] и многие другие.

Таким образом, важно не только синхроническое, но и диахроническое изучение цветобозначений, предполагающее исследование истории значений колоративов и формирования семантического поля цвета. Глубокие работы в данной области написаны Н. Б. Бахилиной («История цветобозначений в русском языке» (М., 1975)), Е. М. Иссерлин («История слова «красный» (М., 1951)), Л. М. Грановской («Заметки об усвоении иноязычных цветобозначений в XVII – начале XVIII веков» (М., 1964)), которые изучали цветоименования на базе сравнительно-исторического анализа. А поскольку изучение истории языка неотделимо от изучения истории народа, диахроническое изучение колоративов породило огромное количество работ, посвящённых лингвокультурным и этнолингвистическим особенностям, связанным с цветобозначениями. Лексика цвета изучалась с точки зрения психолингвистики, социолингвистики, когнитивистики, стилистики текста, компаративистики. Такой многоаспектный подход позволяет осуществить наиболее полное исследование колоративного пласта языка.

1.2 Цветопись в художественном контексте

Самое яркое визуальное ощущение человека – умение видеть мир в цвете. Мы зачастую не задумываемся о природе цвета, не отдаем себе отчет каким образом складываются наши цветовые симпатии и антипатии.

Анализ универсальных свойств цветообозначения требует исследования их функционирования. Такого рода анализ удобнее всего проводить в замкнутой системе, на материале текстов художественной литературы. Доказано, что слово не существует автономно, оно проявляет свои смыслы в контексте, а в художественном пространстве получает наращивания образности, идейно-художественного своеобразия, заложенного автором по своему замыслу. Слово не может существовать самостоятельно в языке, а в художественном тексте слова находятся в тесной связи между собой, создавая цельный образ. А. Ф. Лосев писал: «через слово воплощается и создается образность – необходимый атрибут художественности» [Лосев 1982: 44]. Исходя из сказанного, можно заключить, что слово обладает фонетической и графической оболочкой, грамматическим значением, внутреннее содержание слова сочетает в себе денотативное и коннотативное значения, контекст и система образов расширяет коннотативные смыслы. Такие закономерности отмечены в каждой лексеме, лексика цветообозначения также содержит формально-смысловые стороны, ее словообразовательное наполнение, в котором уточняется насыщенность оттенка или степень интенсивности цвета. В словообразовании используются слова типа бледно, ярко (*бледно-голубой, ярко-красный*) или суффиксы (*желтоватый*). В-третьих, отмечены словообразования, использованные в переносном значении (*кроваво-красный, молочно-белый*). В-четвертых, известны словосочетания, которые объединяют в себе основные и оттеночные значения цветов (*сине-зеленый*). Ряд слов, обозначающих цвета, раньше не имел такой функции и приобрел семантику цвета благодаря периферийным, коннотативным значениям (*изумрудный, огненный*). Среди

прочего можно встретить авторские новации, которые также обозначают цвет (*цвет морской волны*), так называемые индивидуально-авторские метафоры.

Писатели и поэты широко используют возможности цветописи. В текстах авторов цветообозначения выполняют функцию художественно-образительных средств. В первую очередь передача цвета осуществляется посредством прямой номинации. Такие цветообозначения отражают содержание текста и его динамику, характеризуют героев, предметы интерьера и детали в художественном тексте.

Невозможно назвать художника слова, который смог бы обойтись в своем творчестве без цветообозначений, использованных в прямом значении. В русской поэтике часто используют подобный прием. Поэты стремятся передать через цвет трудноуловимые, но значительные детали, переживания героев. Например, «Вот та *синяя* тетрадь / С моими детскими стихами» [Ахматова 2015: 143], «Он достал из своего *красного* портфеля тетрадку» [Чехов 1988: 212].

Номинативные цветообозначения используются не только для описания статических явлений, но и с целью передать действие путем указания физическую характеристику предмета или на возможный отклик персонажей, когда цветообозначение используется в прямом значении (желтые цветы, забор, выкрашенный желтой краской, желтая крыша). Но содержание художественного произведения не является обозначением только жизненных или бытовых ситуаций. Цветопись – средство передачи мыслей, чувств, переживаний впечатлений героев. Цвет стремится дать оценку событиям. Поэтому цветообозначение является так же и средством художественной выразительности.

Цветообозначающие компоненты входят в состав эпитетов, метафор, сравнений, метонимий, а также сюжетных символов и широко используются в текстах русской литературы.

Эпитеты – один из самых распространенных стилистических приемов. Цветообозначения являются ярким и живописным образованием. Эпитеты, включающие значение цвета, как правило, передают оттенок цвета (*жемчужные зубы, сапфировый взгляд, дымчато-серый цвет лица* и др.) В поэзии встречается немало количество эпитетов – цветообозначений, перед ними стоит задача украсить речь, внести дополнительное значение и окрашенность: *мертвенно-свинцовым, бледно-розовый, странно-синий* и др. В зависимости от типа речи: описание или повествование – авторы преподносят свою картину мира при помощи эпитетов, которые дополняются цветообозначениями. Прием цветописи нашел отражение и в произведениях писателей – прозаиков: «До странности детская вогнутость её спины, *рисовая* кожа, медленные, томные, голубиные поцелуи, – всё это оберегало меня от беды...» [Набоков 1991: 69]. Если в поэзии использование цветосветовых эпитетов создает дополнительную номинацию, усиливает выразительность образов, то при употреблении такого рода эпитетов в прозе, может варьироваться смысл высказывания, за счет цветового и светового описания создается стилистический эффект.

Сравнение – еще одно средство художественной выразительности, в основе которого может лежать цветопись. Этот прием используется как в прозе, так и в поэзии. Исследователи выделили несколько типов сравнения в художественном тексте. В первом случае могут быть использованы словосвязки *как, словно, точно, будто* или сравнительная степень прилагательного: «...немедленно исчезла со столика старая скатерть в желтых пятнах, в воздухе, хрустя крахмалом, взметнулась *белейшая, как бедуинский бурнус, другая...*» [Булгаков 1988: 161].

Сравнение может быть выражено иначе, исследователи относят конструкции, которые состоят из сравнительного оборота и словосочетания с союзом *как* (белый как смерть, красный как рак) [Кожевникова 1986: 212]. В прозаическом тексте чаще используется синтаксическая конструкция без сравнительных оборотов (цвет слоновой кости, цвет янтаря): «... овал

освещается изнутри и становится прекрасным, *цвета опала*, яйцом» [Олеша 1974: 331]; «...один только он окрашен *цветом гранита*: прочие все дома в Миргороде просто выбелены...» [Гоголь 1979: 4]. Принцип сравнения сохраняется, несмотря на изменения в структуре словосочетаний, создается задуманный автором эстетический эффект.

Символы в метафорах занимают в перечне художественно-выразительных средств оправданно одно из главенствующих мест. В данном случае можно наблюдать двойственность. На первый взгляд, лексика без значения цвета приобретёт значение только в контексте, а значит используется в переносном, метафорическом смысле. С другой стороны, метафоричность дополняет лексическое значение самого слова. Для поэзии характерен как первый, так и второй тип цветового метафоричного обозначения [Лотман 1972: 140]. Наиболее ярко прием цветовой метафоры отражено в произведениях авторов «Серебряного века», например, в стихах поэта-символиста И. Анненского: «В кругу *эмалевых* минут» [Анненский 1988: 45], «*Холодный* сумрак *аметистов*» [Анненский 1988: 68], «*Златошвейные* зыби» [Анненский 1988: 105], «Я люблю на *бледнеющей* шири / В переливах *растаявший* цвет...» [Анненский 1988: 134], «И *огней* *нетленные* цветы / Я один увижу *голубыми*...» [Анненский 1988: 489].

Поэзия XX века также метафорична. Например, «Вот тебе: и молитва дневная, / И бессонницы млеющий жар, / И стихов моих *белая* стая, / И очей моих *синий* пожар» [Ахматова 2015: 83]; «*Стальная* выправка хребта / И *вороненной* стали волос» [Цветаева 1989: 123]; «*Красною* кистью рябина зажглась / Падали листья. Я родилась...» [Цветаева 1989: 200]. С помощью метафорических переносов, основанных на словах, не обозначающих цвет, а содержащих сему цвета, поэты создают неповторимые оттенки цвета [Москович 1965: 96]. Значение цветописи в данном случае нельзя переоценить. Метафорические способы передачи значения цвета создают неповторимую образность, которая не только усиливает, но и формирует

содержание текста. В сравнении отмечается анализ, предмет сравнения, в метафоре отмечается синтез образов [Брагина 1972: 99].

Рассмотрев традиции цветописи в русской художественной литературе, мы пришли к выводу, что цветообозначения могут выполнять различные функции. Прямое указание на цвет выполняет номинативную функцию и служит для непосредственного описания ситуации, события или предмета, характеристики, указания на время, место действия, в целом, служат для описания фона произведения, изображения персонажей, деталей, которые раскрывают психологизм того или иного произведения. Таким образом, позиция цветообозначения в художественном тексте имеет большое значение в системе произведения.

Глава 2 Функционирование цветовой лексики в узусе

2.1 Лексикографическое описание цветовой лексики

Исследователи лексики русского языка отмечают специфику лексического значения слова. Елистратов В. С. отмечает, что «лексическое значение слова – это его содержание, т. е. исторически закрепленная в сознании говорящих соотнесенность между звуковым комплексом и предметом или явлением действительности. В лексическом значении слова закреплены представления о предмете, свойстве, процессе, явлении и т. д. Лексическое значение носит обобщенный характер и формируется в процессе активной деятельности говорящих» [Елистратов 2009].

С течением времени слово обретает новые значения, увеличивается его семантическое поле. Цветообозначения отличаются активным использованием в русском языке, поэтому наиболее подвержены семантическим сдвигам, которые связаны с изменениями в политической, социальной, культурной и психологической сфере общества. Внимание к семантическим преобразованиям позволило обратить внимание на развитие значений прилагательных «белый», «черный», «серый», «синий», «красный», «желтый», «зеленый», «голубой», «розовый», «коричневый», «фиолетовый» в русском языке.

Белый

«Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера показал, что прилагательное «белый» относится к индоевропейской группе языков и указывает на цвет и известно во многих языках. Среди прочих присутствует значение «светит», «сияет», «блеск», «бледный», «огонь» и другие. [Фасмер 1984].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля (1863-1866) содержится прямое значение цвета, масти и краски, которое противопоставлено черному цвету, и переносные значения цвета (*элитарности* «Белоручка, чистоплюйка», *радости* «белое венчалное,

черное печальное», надежности «белая деньга про черный день», положительности «Кто смел, тот и бел»; обозначение формы *собственности* «белые крестьяне, свободные от всех податей», *обращения* к барышне «Белая барыня»)².

В сборнике В. И. Даля «Пословицы и поговорки русского народа: Сборник пословиц, поговорок, речений, присловий и пр.», опубликованном в 1862 г. (1-е изд.), встречается указание на значимость белого цвета в русской языковой картине мира, например, подчеркивается значимость совестливой жизни «Рубаха черна, да совесть бела», «Рубашка беленька, да душа черненька», «Говорит бело, а делает черно», «Рыло (одежа) черно, да совесть бела»; о *чистоте* «Бел как лунь, как плат (полотно, скатерть, полотенце), как стена, как снег» [Даль: 1995].

Фразеологические словари отражают образное восприятие цвета *белый*: «как сажа бела», «белая ворона», «белая кость», «доходить до белого каления», «сказка про белого бычка», «белое пятно», «черным по белому», «белые мухи», «шито белыми нитками», «белый свет» [Молотков 1968].

С наступлением XX века расширяется лексическое значение прилагательного «белый». Изучение материалов «Толкового словаря

---

²- «превосходства»: «Белоручка, чистоплюйка»; «Моя роденька личиком беленька», «Родился сын, как белый сыр»; «Всякому свое и немыто бело»;

- «радости»: «Тогда сиротке и праздник, когда белую рубаху дадут»; «Белое венчалное, черное печальное»;

- «надежности»: «Белая деньга про черный день»

- «положительных качеств»: «Кто смел, тот и бел», «Молоденька, зубки беленьки»;

- «открытый мир»: «Белый свет, белсвет, вольный свет, свобода на все четыре стороны; весь свет, мир, вся земля наша и все люди»; «Выйду погулять, на белый свет позевать»; «Не роди матери на белый свет»;

- «обельный, свободный от подати»;

- «белая земля, белое место доньше называется земля церковная»; «белые крестьяне, свободные от всех податей и повинностей, беломестцы, белопоместцы, белосошные»;

- «веру свою, царя и отечество»: «На белой Руси не без добрых людей». Кроме Великой, Малой и Новой Руси, остальная, т. е. западная часть ее разделяется на Белую (Могилев, Витебск, Минск), Черную (Гродно, Ковна) и Червонную (Волынь, Подол). Белоторговый, стар. краснорядец, торгующий панским товаром.

- «петерб. приветливое обращение продавцов, разносчиков к покупательницам»: «Белая барыня».

русского языка» Д. Н. Ушакова позволяет делать выводы о том, что наряду с прямым указанием значения цвета «белая, белое; бел, бела, бело» социально-политическая ситуация в России породила значение «контрреволюционный, белогвардейский». Изменения в политической жизни страны, гражданские войны и раскол привели появлению нового антонима «красный». Значение «лучший, элитарный, высший» определяет политическую окрашенность «Белый офицер. Белая гвардия». Применительно к «красным» появляется новое значение «враг». До XX века такого значения отмечено не было.

Вместе с этим возникают и новые значения слова; так, выделены смыслы с высокой (положительной) *оценочностью* (белая раса, белый гриб), *здоровьем* человека (белая горячка 'болезнь алкоголиков, характеризуется бредом без жара'; белый *билет* (дореволюц.) 'свидетельство об освобождении от военной службы по негодности' (следует заметить, что в советский период это словосочетание активно использовалось); белое *мясо* 'диетическая пища: телячье и куриное мясо, которое необходимо принимать в пищу при определенных заболеваниях'.

Д. Н. Ушаков отмечает *поэтическое* словоупотребление: Белый свет – означает *свет, мир. Не мил мне и белый свет*; Белые стихи (лит.), т. е. 'без рифм'; *ироническое* использование лексемы – белая кость 'барская, дворянская порода'; *нейтральное* употребление, например, при указании на дворец президента – Белый дом 'дворец президента Североамериканских штатов в Вашингтоне'; белое *духовенство* 'не монашествующие, мирские служители культа'; белые *ночи* 'северные ночи с немеркнувшей зарей'; *разговорную* форму (белый день (разг. устар.) 'светлое время дня. *Средь бела дня* (разг.) – днем, когда совсем светло).

Во второй половине XX века выходит «Толковый словарь русского языка» С. И. Ожегова (далее в соавторстве со Н. Ю. Шведовой), в котором появляются новые значения: «Белый танец – танец, на который дамы приглашают кавалеров» [Ожегов 2015].

В конце XX – начале XXI в. «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. В. Дмитриева [Дмитриев 2003] фиксирует, что в толковых словарях начала и середины XX в. (цвет снега, молока, мела и др.) и в XXI в. сохраняются указанные выше значения (цвет кожи, болезнь, гриб, дворец, социальная принадлежность, диетическое блюдо, особенности стихосложения, особенность северной ночи, мир, высший сорт и др.)³. Например, событие, действие (обычно плохое), которое происходит «среди бела дня», случается днем, так что многие люди являются его очевидцами. Интересно заметить, что только в словаре Д. В. Дмитриева появляется коннотативный (дополнительный) оттенок значения (*плохое среди бела дня*), в остальных словарях содержится широкое значение – при свете дня.

«Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный» Т. Ф. Ефремовой [Ефремова 2010] ставит целью отразить языковые явления

---

³ - Белый хлеб – хлеб, булочки, которые пекут из высших сортов пшеничной муки. В качестве антонимов выступает черный и ржаной хлеб;

- белое вино – сохраняется противопоставленность белого и красного вина. Конечно, в этом случае выступает аппозиция сортов винограда, из которых изготовлены белое и красное вина;

- белый медведь – полярный медведь – крупное хищное животное, покрытое густой светлой с желтоватым оттенком шерстью, обитающее на Севере;

- белый гриб – съедобный гриб с буроватой шляпкой и толстой ножкой, который не темнеет, когда его сушат или варят. Причем, суп из белых грибов сохраняет сему «элитный, дорогой, вкусный»;

- белый налив – раннеспелая яблоня с очень светлыми сочными плодами, а также плоды такой яблони.

- белые фигуры в шахматах, шашках. По правилам игру всегда начинают «Белые»;

- белый человек – социальная группа, имеющая привилегированное положение или мыслимая как таковая – «Белая кость» (устаревшее название аристократов), «Как белый человек» или «Как белые люди» (когда кто-либо пользуется, обычно короткое время, дорогими вещами, услугами, удобствами): *Брат дал мне ключи от «мерседеса», и я покатался, как белый человек. Летом они ненадолго съездили всей семьей в дом отдыха на машине, как белые люди;*

- «белыми воротничками» называют сотрудников фирм, государственных служащих в отличие от людей, которые занимаются физической работой: *Из «белых воротничков» он неожиданно переиёл работать на завод.* В данном значении развивается антоним «синие воротнички»;

- «белой вороной» называют человека, очень отличающегося от своей социальной группы: *В классе он слыл белой вороной, а последние месяцы вообще был козлом отпущения. В частном пансионе девочка оказалась белой вороной, и маме пришлось перевести её в государственную школу.*

рубежа эпох. В этом словаре также представлены основные значения прилагательного «белый», отмеченные предшественниками. Наряду с использованием постоянного эпитета в народнопоэтической речи («Светлорусый, белокурый», перен. разг. «Седой», о времени суток «Ясный, светлый»), встречаем некоторые *уточнения* значений. Например, «Не заполненный текстом, рисунками; не исписанный, чистый» (о листе бумаги)», перен. «Незапятнанный, безупречный» [Ефремова 2010].

«Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова [Кузнецов 1998] закрепил значения, которые стали активно использоваться в узусе, ранее не представлены лексикографическим описанием (*перемирие, признак красоты, волнение, метафорическое обозначение хлопка, газа, гидроэнергии и др.*)⁴. Например, появились выражения «белые места» со значением *отсутствие информации*; «белые пятна» – когда речь идет о проблемных или нерешенных вопросах; выражение «Белыми нитками шито» получило значение ненадежности; белая олимпиада стала обозначать «Зимние Олимпийские игры»; актуализировались выражения «Довести до белого каления; Дойти до белого каления в значении 'сильное волнение'.

«Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи» В. В. Химика [Химик 2017] отражает лексику на границе и за пределами языковой нормы. В словаре были найдены значения, незафиксированные в других словарях⁵.

---

⁴ - «белый флаг» – знак прекращения военных действий: перемирия, сдачи в плен.
- белое золото» – публиц.; о хлопке.
- символ нравственной чистоты, невинности невесты: *Надеть белую фату и подвенечное платье*;
- белая нефть – публиц.; о газовом конденсате.
- белый уголь – (публиц.; о гидроэнергии). Причем, значение «Белый уголь» получает дополнительную метафоризацию. У Д. Н. Ушакова отмечен – лекарственный препарат, а в словаре С.А. Кузнецова – гидроэнергия;
- расширены примеры нар.-поэт.; как воплощение народных представлений о красоте девушки; ирон.; как признак барства) – *Белая кожа. Белое лицо, тело. Красавица румяна и бела. Боится белые ручки испачкать*.

⁵ Белый – (перенос.) легальный, законный, официальный, - о торговле, бизнесе, товарах (обычно массового спроса) и о связанных с ними документах;
Белая, беленькая – (перенос.) водка (≈горькая).

Выражение «Белое солнце пустыни» не попало в толковые словари, но мы понимаем, что речь идет о советском художественном фильме 1970 года, который рассказывает зрителю о приключениях красноармейца Фёдора Ивановича Сухова, который спасает женщин из гарема бандита Абдуллы в годы гражданской войны. «Белое солнце пустыни» превращается символом новой жизни, а образ Ф. И. Сухова становится типом нового гражданина Советской власти.

Таким образом, анализ словарных статей, в которых представлена семантика цвета «белый» показал следующее:

1) постоянным центральным значением является указание «цвета», при этом сохраняются переносные значения «лучший, ценный, чистый»;

2) развитие политической, культурной и социальной жизни общества отражается на переносном значении слов. По этой причине возникают новые значения: (*контрреволюционный, священный, законный, бесцветный, капитуляция* и др.) и складываются пары антонимов: *белый – черный, белый – ржаной* (хлеб), *белый – красный* (Белая гвардия – Красная армия), *белый – синий* (белые и синие воротнички), *белый – серый* (белые и серые воротнички), *белый – рыжий* (грустный – веселый клоуны);

3) энантиосемия способна создавать новые пары антонимов: семантика внутри слова может развиваться до противоположного. Когда слово *белый* осмысливается как «хороший – плохой, враг» (белый ангел и белые, как враги в период Гражданской войны); с одной стороны, «нежность и ласка» (белый и пушистый) и, с другой стороны, «холод и одиночество» (белый запах, белый лик одиночества) и т. п.;

4) если словарные статьи В. И. Даля богаты примерами из произведений фольклора и русской художественной литературы, диалектов, пословиц и поговорок, то словари XX и XXI веков при толковании слова опираются на выдержки из публицистических произведений. Это очень ярко просматривается в примерах из словарей разных авторов, к которым мы обратились в ходе работы.

Экстралингвистические факторы способствуют развитию языковых отношений: возникают новые значения, парадигматические и синтагматические отношения в системе языка, богатство символического и стилистического использования прилагательного «белый».

Черный

Прилагательное «черный» активно используется носителями русского языка, как и «белый», обладает свободной связью, когда называет цвет явлений и предметов окружающей действительности. Символическое значение белого и черного цветов раскрывается в контексте. Материал «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера показал, что слово «черный» имеет праславянские корни, указание на цвет «черный» известно во многих языках, также имело значение «черно-белый», «пятнистый» [Фасмер 1984].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля указано прямое значение лексемы (темного *цвета, масти и краски, цвета сажки*), которое противопоставлено белому цвету, и переносные значения цвета (*грязный, черт, низшее сословие, дань, нечистый дух, хлеб, работа, мысли, ход, письмо, лес, земля и др.*).

Выделяем значения с отрицательной оценочностью: *грязный, нечистый, замаранный* (Черное белье. С черными руками, да за хлеб!); *нечистый, диавол, черт* (книги, содержащие черную науку, чернокнижие, волхвованье, при помощи нечистого, черного духа); *глаз* (худой, завистливый, который портит, недобрый, завистливый);

нейтральным значением: *чернило* (во мн. чернила, черный состав, жидкая краска, для письма); *бор, сбор* (то же, или чернолесье); *черныш* (весьма смуглый человек, мальчик); *черновой* (о письме, чертеже, написанный начерно, для поправки и переделки); *крыльцо* (лестница, задний ход); *хлеб* (ржаной);

эмоциональной характеристикой: *мысли, дума* (мрачные, печальные); *жизнь* (трудовая, рабочая); *работа* (тяжелая, грубая, самая простая, где нет никакого мастерства).

С наступлением XX века расширяется лексическое значение прилагательного «черный». Анализ словарной статьи из «Толкового словаря русского языка» Д. Н. Ушакова позволяет делать выводы о том, что помимо цветообозначения «чёрная, чёрное; чёрен, черна, черно» возникло несколько переносных значений в связи с политическими изменениями в жизни общества, образованием новых *организаций*: «черносотенец» контрреволюционер, монархист; «черная сотня»; «черные списки» списки революционеров, революционно настроенных трудящихся. Например, черной сотней были названы в дореволюционный период организации, в которых видную роль играли реакционные помещики, купцы, попы и полууголовные элементы из босяков, народ окрестил «черной сотней» [Ушаков 2008].

Выражение «черным по белому» имело первоначальное значение «чернилами или типографской краской по бумаге», затем получило значение «ясно и недвусмысленно» [Ушаков 2008].

Развитие экономики и науки начала XX века сохраняет старые значения (то же, что *курной*. Черная изба. Черная баня; топить по-черному; черное духовенство 'монашество'; черный лес 'лиственный лес') и актуализирует оттенки *смыслов* для цветообозначения «черный» (буквы, металлы, биржа) ⁶, эмоционального *состояния* (подозрение, невзгоды, количество) и др. ⁷.

---

⁶ - то же, что жирный (о шрифте; тип. аргю). Набрать заголовки черным. Черные слова (набранные черным, напр. заглавные слова в нашем словаре);

- употр. как составная часть различных научных и иных специальных обозначений (науч., спец.). Черная медь. Черные металлы (в отличие от цветных);

- черная биржа – неофициальная, спекулянтская биржа;

⁷ - мрачный, тяжелый, безотрадный. Черные подозрения;

- горестный, трудный, связанный с какими-н. невзгодами. Ждут ее черные дни.

Некрасов;

- преступный, злой, дурной. Черная дума к нему не пойдет. Некрасов;

В середине XX века в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, к значениям, указанным Д. Н. Ушаковым, добавляются значения: «С темной кожей (как признак расы), чернокожий. Черное население США», возникает понятие «*Черный рынок* – незаконные коммерческие операции, спекулятивная торговля» [Ожегов 2015]. Анализ словарной статьи «черный» в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. В. Дмитриева [Дмитриев 2003] показал, что наряду с устойчивыми значениями черного цвета («самый тёмный цвет, цвет угля, земли»), актуализируются новые значения (*наличные деньги, технический прибор, юмор*)⁸.

В «Новом Толково-словообразовательном словаре русского языка. Т. Ф. Ефремовой» отмечены основные значения прилагательного «черный», указано значение «черный», связанное с финансами и незаконной экономической деятельностью: «полученный незаконным путём, скрываемый от налогообложения» [Ефремова 2010]. При анализе словарной статьи «Большого толкового словаря русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова новых значений выявлено не было.

В «Толковом словаре русской разговорно-обиходной речи» В. В. Химика уточняются значение черного цвета⁹ [Химик 2017].

- черная кошка пробежала;

- очень много. Вражьей силушки – черным-черно. Былина (так много, что темно).

⁸ - Чёрным налом в разговорной речи называют наличные деньги, которые не учтены ни в каких финансовых документах. *Главный источник утаивания доходов — наличные выплаты, сделки по чёрному налу;*

- чёрным ящиком называют специальный прибор, который находится на борту самолета и фиксирует во время полета технические показатели и переговоры экипажа. *На поиски чёрного ящика ушло три дня;*

- чёрным юмором называют шутки и анекдоты, которые связаны с темой болезни или смерти.

⁹ Черный - (*чаще мн.* черные). Фам. Уничиж. О людях с темным, смуглым цветом кожи; о кавказцах; о выходцах из некоторых азиатских и африканских стран. *Туда я больше не пойду... - бормотала Наташа, оглядываясь на дверь, Андрей защелкнул замок. – Они меня захватят... чеченцев натравят... там у входа толпа этих черных.* (Р. Солнцев «Очи синие...»)

По-черному – тяжело, очень сильно, не зная меры, пределов допустимого.

Материалы СМИ позволяют выяснить, как в настоящий момент представлено семантическое пространство исследуемых цветов. Методом сплошной выборки был найден материал, который отражает значения прилагательных цвета.

В текстах СМИ прослеживается синонимический ряд: афроамериканцы – негры – черномазые – черные. Нейтральной лексемой в понимании темнокожей расы будет лексема «афроамериканец», остальные номинации (в том числе и цветообозначения) будут оскорбительными и неприемлемыми. В обществе такое противостояние «черного» и «белого» населения является давней и острой проблемой. Интерес к данным цветовым номинациям был актуализирован протестами и острой политической ситуацией в США и некоторых странах Европы после смерти афроамериканца от рук полицейского.

Основным лозунгом протестующих стало название интернационального движения активистов, выступающих против насилия в отношении чернокожих «Жизни черных важны» (Black Lives Matter)¹⁰.

Изначально мирные протесты против расизма и полицейского произвола переросли в массовые беспорядки, которые в СМИ были определены как «черный майдан»¹¹. Представители СМИ проводят аналогию с событиями на Украине в 2014 году, понимая под майданом «массовый политический протест» [Химик 2017: 420].

---

¹⁰ Обращение полиции с чернокожими американцами уже не первый раз вызывает беспорядки в США. В 2014 году смерть чернокожего подростка от рук полицейского повлекла за собой погромы в городе Фергюссоне. С них стартовало движение Black Lives Matter («Жизни чернокожих важны»), которое координирует протесты и в 2020 году. // Medialeaks (1 июня 2020)

¹¹ На фоне погромов, охвативших США, в СМИ оживилась дискуссия о том, кто является спонсором «Черного Майдана» и каковы его цели.

Если проследить сообщения западных аналитических изданий, то в качестве спонсоров «Черного Майдана» чаще всего звучат имена американских миллиардеров Джорджа Сороса и Роберта Л. Джонсона. Первый известен как спонсор «цветных революций», а второй – как самый богатый афроамериканец и автор проекта о превращении Либерии в «черный Израиль».// РенТВ Юрий Городненко «За майданом в США скрыты разборки за управление ФРС» (10 июня 2020)

По мнению протестующих, расизм со стороны «белых» и системное притеснение «черного» населения требовало «справедливости», которое движение «Жизни черных важны» восприняло буквально. В СМИ отражены примеры, где «белые» должны были вставать на колени и просить прощения за случившееся, возникает «символ *белого* покаяния»¹². «Белый» обретает новое значение – виноватый.

Подобный акт демонстрирует в сознании «черного» населения обратное понимание: черный – значит. высший, правый¹³.

Кирилл Клейменов в эфире «Первого канала» программы «Время» 5 июня 2020 года иронично называет Джорджа Флойда «*черным* мучеником»¹⁴, подчеркивая неоднозначность происходящих событий. В отрывке прослеживается прием иронии. Под мучеником журналист понимает «святого, претерпевшего страдания за свою веру и принявший за неё мученическую смерть» [Ефремова 2010]. В контексте высказывания Джордж Флойд для автора, очевидно, таковым не является.

---

¹² Сначала Флойд стал знаменем черного протеста: «жизни черных имеют значение».

Потом знаком полицейского произвола и бездушности государственной машины.

Затем символом белого покаяния: стояние на коленях, лежание на животе, мытье ног белыми копами черным соотечественникам. // Дмитрий Смирнов «Комсомольская правда» («Флойд виляет собакой») (10 июня 2020).

¹³ Молодая белая женщина идет по улице в Нью-Йорке во время протестов. К ней подходит мужчина и говорит, что он работает на движение «Черные жизни имеют значение». «Поскольку я работаю на эту компанию, - заявляет мужчина (он белый), - мой директор сказал мне выйти сегодня на улицу и ставить вас на колени, потому что у вас есть привилегии белых. Поэтому, если они увидят, как белые встают на колени, это станет демонстрацией солидарности с такой позицией».

Молодая белая женщина встает на колени и извиняется за... за что именно? Точно не за то, что она сама сделала, насколько нам известно. Нет, ее унизили из-за ее расы, и она с этим согласилась, видимо, посчитав, что это нормальное следствие ее происхождения. // Иносми.ру «The American Conservative (США): что такое «системный расизм»?» Елена Блиндер (10 июня 2020)

¹⁴ Нет, тут пострашнее: вышла из своего особняка - пошла налево - коронавирус; пошла направо - несут тело черного мученика в золотом гробу. По всей стране несут. Как в свое время Александра Македонского. // Первый канал «Вспыхнувшие в США после гибели Джорджа Флойда беспорядки политики используют в своих интересах» Кирилл Клейменов (05 июня 2020)

В эфире федеральных каналов «Первый канал», «Россия-1», «Россия-24», «НТВ», «РЕН-ТВ», а так же текстах интернет изданий лексема «черный» является достаточно частотной.

Таким образом, анализ словарных статей показал следующее:

1) устойчивым ядерным значением лексемы «черный» является этимологическое указание «цвета», а также сохраняются переносные значения «мрачный, темный, безрадостный». Значения внутри этого слова сохраняют ядро с негативным смыслом. В результате расширения лексического значения прилагательное «черный» проникает в политическую, экономическую, социальную, культурную, духовную сферы жизни;

2) переносные значения, обусловленные развитием советского общества, вызвали к жизни новые значения (*контрреволюционный, монашеский, простонародный, неквалифицированный, незаконный* и др.) и формируются антонимические пары: *черный – белый, черный – зеленый* (чай), *черный – русский, черный – красный* (икра) и др.

Серый

Прилагательное «серый» часто употребительно, имеет неограниченную сочетаемость, называя цвет окружающих предметов, животных, тканей и пр. Обращение к «Этимологическому словарю русского языка» М. Фасмера показало, что слово «серый» имеет праславянские корни. Последнее родственное слово имеет значение «серый, седой». В англосаксонском языке родственное слово имеет значение «достойный, величественный» [Фасмер 1984]. Последнее значение не получило закрепление в русской языковой культуре.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля содержится информация, которая отражает не только прямое значение передачи «примесь черного, темного к белому» цвета, но и переносные значения цвета. Прежде всего, возникают значения, связанные с

повседневной жизнью (*бумага, погода, жизнь, социальное положение*)¹⁵. С наступлением XX века расширяется лексическое значение прилагательного «серый». Анализ словарной статьи из «Толкового словаря русского языка» Д. Н. Ушакова позволяет делать выводы о том, что помимо прямого цветообозначения возникают и переносные значения, связанные с общественной жизнью, которые не встречались в словаре В. И. Даля (*неинтересный, необразованный*)¹⁶.

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, к значениям, указанным Д. Н. Ушаковым, добавляется значения (*хлеб, болезнь, уровень развития*)¹⁷. Все остальные значения, приведенные в словарной статье, указаны, как сохранившиеся в узусе. В Словаре Д.В. Дмитриева анализ словарной статьи «серый» показал, что наряду с устойчивыми значениями цвета, как цвета «золы», сохраняются указанные выше значения, при этом на первый план выходят отдельные смыслы. Обнаружено одно новое значение: «серым кардиналом называют человека в политических, государственных кругах, который не занимает высоких официальных постов, но тем не менее активно влияет на принятие решений. *Прошёл слух, будто серый кардинал Кремля решил баллотироваться в Госдуму*» [Дмитриев 2003]. В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова [Кузнецов 1998] и в

---

¹⁵ - Серая бумага, грязного цвета, самая простая, низкой руки. Серые нитки, суровые, небеленые;

- Серая погода, пасмурная, сумрачная;

- Серый мужичек, серяк, серячек, простой, грубый, рабочий, черный, лапотник.

¹⁶ - Бесцветный, ничем не замечательный, заурядный, неинтересный (разг.). Серый писатель. Серая жизнь;

- Необразованный, малокультурный, находящийся на низкой ступени развития (пренебр.). Он еще совсем серый, ему многому нужно учиться;

- в знач. сущ. серый, ого, м. Заяц. Затравили серого.

¹⁷ - Хлеб (из пшеничной муки грубого помола);

- Болезненно бледный. Серое лица;

- Серое вещество мозга (спец.) - нервная ткань мозга, скопление его нервных клеток. Серого вещества не хватает у кого-н. (глуповат, несообразителен; разг. шутол.).

«Новом Толково-словообразовательном словаре русского языка. Т. Ф. Ефремовой» новых значений выявлено не было.

«Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи» В. В. Химика интересен тем, что в нем уточняется значение серого цвета, создается новая синонимичная пара *серый – черный* [Химик 2017]¹⁸.

Таким образом, анализ словарных статей показал, что устойчивым ядерным значением серого является его этимологическое указание «цвета», сохраняются переносные значения «незаметный, необразованный, посредственный»; переносные значения достаточно актуальны (*больной, пасмурный, эмоциональный, незаконный*).

Красный

Прилагательное «красный» имеет неограниченную сочетаемость, называя цвет окружающих предметов, окраску животных, цвет волос, тканей одежды и пр. Обращение к «Этимологическому словарю русского языка» М. Фасмера показало, что слово «красный» старославянского происхождения и имеет значение «прекрасный». В разных языках славянского происхождения передает оттенки смысла «пригожий, красивый, великолепный» [Фасмер 1984].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля указаны различные оттенки красного (алый, чермный, червленький, кирпичный, малиновый, огневой и пр.). Метафорическое значение красного цвета определяет контекст, отмечено образное использование цвета (*доброта, дерево, металл, лес, хлеб, мед, рыба, перо, угол, крыльцо* и др.)¹⁹.

---

¹⁸ Серый - нелегальный, незаконный, нерастаможенный, - о торговле, бизнесе, и товарах массового спроса (об элекстронике, автомобилях и т.п.). Смягч. вариант к «черный» ≈ (левый)

¹⁹ - о доброте, красоте: красивый, прекрасный; превосходный, лучший;
- красное железо, мягкое и мелкотравчатое, сварное, навитые, узорочные стволы;
- красная медь, чистая, без примеси цинка, не зеленая;
- красное дерево, *Swietenia mahagoni*, на тонкие, столярные поделки;
- красный хлеб, пшеница; красная пшеница, видоизменение простой; озимая;
- красный мед, собираемый пчелами с гречи в цвету;
- красная дичь, высокая, все виды бекасов, от борового кулика (слуки) до заморозка (гаршнепа), также крупная столовая дичь: козуля, лебедь, драхва, глухарь и пр.;

В настоящее время отсутствуют в широком употреблении значения: «красный лес» вообще хвойный, красный товар, аршинный, панской; «брус, бревно», положенное порогом в водопуске, откуда бежит вода на мельничное колесо; «красный брус» определяет уровень воды; «красный столб» ставится для того же, но от правительства, и выше черты воду держать не дозволено, для устранения подтопа [Даль 1995]. В языке русских говоров сохраняются значения красный (хлеб, земля, дичь, изба, угол, крыльцо и др.).

С наступлением XX века расширяется семантика прилагательного «красный». Анализ словарной статьи из «Толкового словаря русского языка» Д. Н. Ушакова показывает, что помимо устаревших значений (Красные ряды (устар.) 'торговые ряды, где продается мануфактура'; Красный товар (устар.) 'мануфактура'; Красный фонарь (устар. дореволюц.) 'публичный дом'; Красный звон (церк. устар.) 'церковный звон во все колокола, кроме большого') сохраняются устоявшиеся значения цвета «красная, красное; красен, красна, красно»; а также переносное употребление типа: «красной

-
- красная рыба, бескостная, хрящевая: белуга, осетр, севрюга и шип (не стерлядь);
  - красное перо, заднее брюшное перо рыбы, которую меряют от конца носа (либо от глаз) до красного пера;
  - красная изба, чистая, белая, т. е. с трубой, с изразчатой печью и красными, косящатыми (не волоковыми) окнами и рамами;
  - красный угол, в избе, передний, старший, где иконы и стол;
  - красное крыльцо, переднее, парадное, приемное; оно строится с навесом и выходит на улицу;
  - красный столб (горн.), первая стойка в ходу, из шахты;
  - красная доска, обшивка расшивы над бархатом, над водой;
  - красный молодец, девица, красавец; но красный, о человеке, в народе то же, что дикой, полоумный;
  - красная пора, житье, раздолье, избыток, довольство;
  - красное словцо, острога, острая шутка;
  - красная строка, вся прописная, заголовок, или новая, от строки;
  - красный склад, рифма. Красное слово, написанное от строки, и отличным почерком, печатью;
  - красная горка, фомина неделя; фомин понедельник, местами вторник, местами целые две и три недели; пора поминок родителей;
  - красный поезд, веселый, княжий, свадебный поезд;
  - стол, угощение у родителей жениха, вечером после брака, или на другой день;
  - красный налив, яблоки с красноватой мякотью;
  - краснуха, -нушка ж. сыпь, похожая на скарлатину, либо она самая;
  - рыжая корова. Красноха, красная, рыжая корова; красуля.

нитью (проходить) (книжн.) – о какой-н. мысли, идее, тенденции: отчетливо выделяться, господствовать²⁰.

Возникли переносные значения, обусловленные политической ситуацией в стране: «красный» – крайний левый по политическим убеждениям, революционный. В XX в. прилагательное «красный» тесно связано с коммунистическими *идеями*, красный цвет – *символ* Советского государства (Красная гвардия, Красная присяга, Орден Красного знамени, красный галстук, красная звездочка, красный уголок и др.)²¹. Красные революционные шаровары, которыми награждались красноармейцы в первой Конной армии Семена Буденного, запомнились зрителям легендарного фильма «Офицеры».

Вместе с этим актуальны словоупотребления: красный *перец* – сорт перца, то же, что кайенский; красное *вино* – вино из темных сортов винограда. Актуальны смыслы: красная *девица* – 1) красивая девушка (нар.-поэт.); 2) перен. о застенчивом, скромном *мужчине* (разг. шутл.); красная *цена* (разг.) – хорошая, достаточно высокая цена. Красная цена этому костюму 50 руб., а с

---

²⁰ - Имеющий окраску одного из основных цветов радуги, ряда оттенков от розового до коричневого. Красный, как кровь. Красные лучи спектра наименее преломляемы. Красный отблеск заката. Красные губы. Красное пламя. || Розоватый от прилива крови к коже. Красные от холода руки. Из бани он вышел весь красный;

- красивый, нарядный, украшенный (устар. поэт. и нар.-поэт.). Красная девка. Красная изба;

- ясный, светлый (нар.-поэт.). Красное солнышко. Красный день. Красное лето.

²¹ Красная гвардия (полит.) – революционные рабочие отряды, дружины. Возникшая в 1917 г. Красная гвардия послужила первоначальным ядром Красной армии.

Орден Красного знамени (нов.) – военный орден, учрежденный в СССР и присуждаемый за выдающиеся заслуги перед революцией

Красный обоз (нов.) – обоз, организуемый крестьянами для сдачи хлеба по твердым ценам на государственные ссыпные пункты.

Красная присяга (нов. офиц.) – торжественное обещание, даваемое при вступлении в Красную армию.

Красный уголок (нов.) – помещение для политической и культурно-просветительной работы, соответствующим способом оборудованное.

Красный крест – 1) организация для помощи больным и раненым на войне. Отряд Красного креста; 2) организация по оказанию помощи политическим заключенным.

Красный полумесяц – организация некоторых народов Востока (напр. в Азербайджане, в Узбекистане, в Туркменистане и др.), с тем же назначением, что у Красного креста (в 1 знач.; см. крест).

меня просят сто; красной *нитью* (проходить) (книжн.) – о какой-н. мысли, идее, тенденции: отчетливо выделяться, господствовать.

В научном обиходе используются термины «красное каление» (физ., тех.) – нагрев, при котором металлы светятся красным цветом (ок. 500°); «красный фосфор» (хим.) – одно из состояний чистого фосфора.

В диалектном языке хорошо известны «красные дети» (обл.) – сын и дочь, когда детей только двое; «красный петух» (обл.) – пожар, поджог.

Новым становится значение, ставшее фразеологизмом, «красный как рак». Так говорят о человеке, у которого от сильного волнения или смущения прилила к лицу кровь (имеется в виду цвет вареного рака).

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, к значениям, указанным Д.Н. Ушаковым, добавляется только одно значение «Красным-красно (разг.) – очень красно (см. красный в 1 знач.). На поляне красным-красно от земляники. II суш., краснота, -ы, ж. (к 1 знач.)» [Ожегов 2015]. Остальные значения, указанные в словаре, уточняют, систематизируют, обобщают те смыслы, которые были освоены русским языковым сознанием ранее.

«Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. В. Дмитриева [Дмитриев 2003] углубляет семантику прилагательного «красный», наряду с устойчивыми значениями красного цвета (как цвета «крови» и др.) актуализируются смыслы, возникшие в XX веке (*книга, карточка, эмоциональное состояние*)²². В «Новом Толково-словообразовательном словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой» отмечены основные значения

---

²² - Красной книгой называют официальное печатное издание, в котором представлены список и описание редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов с указанием мест их распространения, численности, причин их сокращения и необходимых мер охраны. Красная Книга МСОП (Международного союза охраны природы при ООН) вышла в 1966 г.

- Красной карточкой называют знак в виде прямоугольного красного квадрата, который использует судья в футбольной системе наказаний. Красная карточка является приказом покинуть поле.

- Если кто-либо, что-либо очень сильно вас злит или раздражает, то это действует на вас как *красная тряпка* на быка.

прилагательного «красный», указанные в других словарях, новых значений в Словаре Т. Ф. Ефремовой выявлено не было.

«Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова [Кузнецов 1998] интересен тем, что в нем зафиксировано значение, не указанные в других словарях, хотя имеет помету традиционно-народное: у красного цвета возникает значение «радостный, счастливый» (На миру и смерть красна (Посл.). Не красна изба углами, а красна пирогами (Посл.). Остальные значения красного цвета остаются без изменений.

В XXI веке в «Толковом словаре русской обиходно-разговорной речи» В. В. Химика зафиксировано новое слово со значением «красный» [Химик 2017]²³.

Таким образом, анализ словарных статей показал, что в языке устойчиво прямое значение красного цвета и переносные значения «красивый, прекрасный» и др. Переносные значения возникают в связи с развитием культурной, политической, в целом социальной жизни общества. В результате чего появляются новые значения (*революционный, советский* и др.) и формируются антонимические пары: *красный – черный, красный – белый* (Белая гвардия – Красная армия). Значения внутри этого слова не расходятся до противоположных, т. е. явление энантиосемии не отмечается, что говорит о закреплённой положительной семантики слова. Если словарь В. И. Даля богат примерами из произведений устного народного творчества и русской художественной литературы, русских диалектов, словарные статьи содержат пословицы и поговорки, то словари XX и XXI веков содержат в качестве примеров выдержки из публицистических произведений.

Синий

Прилагательное «синий» традиционно называет цвет окружающих предметов, явления природы и пр. Обращение к «Этимологическому

---

²³ *Красножопый* – сниж. бран. О члене или стороннике коммунистической партии, коммунисте. *Горбачев – храбрый был мужик и хитрый – кинул один всю партийную сволочь. Они же его потом, конечно, и сожрали, красножопые.* (Н. Катерли «Тот свет»).

словарю русского языка» М. Фасмера показало, что слово «синий» имеет неоднозначную внутреннюю форму. Родственное слово обнаружено в литовском языке «сиять» «сивый», отсюда значение – «светлой масти». Другое, противоположное значение найдено в древнеиндийском языке и переводится, как «черный, темный» [Фасмер 1984].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля отмечены прямые значения синего цвета и его оттенки: лазоревый, темно-голубой, цветом гуще, темнее голубого цвета; Руда синего цвета; есть синь медная и железная; первая углекислая, вторая фосфорнокислая; Синева, синяк от ушиба или побоев на теле; Синька, синий камень, для синенья белья. Синьковые склянки; Синяк, растение *Cyanella*? | Синец, синий лен, синеватый цветом; о коже: имеющий оттенок этого цвета. Синие от холода руки.

В. И. Даль указывает переносные значения: о худощавом, хилом, с синим лицом человеке; худышка, слабый и больной ребенок; синюха, болезнь *coeruleosis*, уродливость сердца (прямое сообщение между двумя предсердиями и смешение алой и черной крови, как бывает у ребенка до рождения его), при которой вся кожа на человеке получает синий, свинцовый свет.

Обозначено устаревшее значение: синий *мундир* (разг. дореволюц.) – перен. жандарм (по цвету мундира). *Эй вы, синие мундиры, обыщите все квартиры.* Дореволюц. песня.

Причем наблюдается противопоставленность цветов *синий – красный*, обусловленная профессиональной сферой: о сорте пшеничной муки: твердый (по цвету клейма на мешке), в отличие от красного – мягкого (торг.).

Указаны поэтические образы звездной ночи, дальнего горизонта и туманных гор и др. Встречается метафорическое обозначение женщины – *синий чулок* (перевод англ. *blue stocking*) (презрит. устар.) – лишенная женственности сухая педантка, всецело поглощенная книжными, учеными интересами. *Синего чулка в ней не было приметы: не трактовала свысока*

ученые предметы. Некрасов. Не женитесь... ни на психопатках, ни на синих чулках. Чехов.

С наступлением XX века расширяется лексическое значение прилагательного «синий». Анализ словарной статьи из «Толкового словаря русского языка» Д. Н. Ушакова позволяет делать выводы о том, что помимо цветообозначения «синяя, синее; синь (редко), синя (редко), сине, имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между фиолетовым и зеленым; тёмно-голубой» и поэтических образов «В синем небе звезды блещут» [Пушкин 2013: 14], возникают и значения, связанные с общественной жизнью.

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, к значениям, указанным Д. Н. Ушаковым, ничего не добавляется. Все значения, зафиксированные в словаре, уточняются, систематизируются и обобщают те значения, которые были описаны ранее. В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. В. Дмитриева [Дмитриев 2003] наряду с устойчивыми значениями синего цвета, как цвета «неба», сохраняются указанные выше значения, и актуализируются новые значения²⁴. В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова [Кузнецов 1998] и «Новом Толково-словообразовательном словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой новых значений выявлено не было.

«Толковый словарь русской обиходно-разговорной речи» В. В. Химика отражает новое приносное значение прилагательного «синий», не зафиксированное в других словарях [Химик 2017]²⁵.

---

²⁴ Синий цвет лица, кожи человека становится после купания в холодной воде или от удущья. Синие губы говорят о том, что у вас проблемы с сердцем. Синие круги под глазами говорят о том, что вы устали. *У Ниночки под глазами широкие – в палец – синие круги, она зябко куталась в шубку и устало позёвывала.*

Если кто-либо произносит фразу: Гори (всё, оно и т. п.) синим пламенем! – то это означает, что ему всё равно: пусть гибнет, пропадает кто-либо или что-либо. – *Да гори всё синим пламенем: вы не хотите работать, а мне это тем более не нужно! – горько сказал Миша и вышел из комнаты.*

²⁵ Синий - сниж. запойный пьяница, алкоголик.

Таким образом, анализ словарных статей показал, что при устойчивом указании «цвета», сохраняются переносные значения «холодный, чопорный». В ходе политических изменений сформировались новые значения (жандарм и др.) В результате субстантивации возникло существительное *синий* – *пьяница* и антонимические пары: *синий* – *красный* (о муке), *синий* – *белый* (о воротничках).

Голубой

Обращение к «Этимологическому словарю русского языка» М. Фасмера показало, что слово «голубой» имеет древне-прусские корни и указывает на цвет «синий» и известно во многих языках, также слово имело значение «голубиный» в польском языке [Фасмер 1984]. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля (1863-1866) содержится прямое значение цвета, масти и краски, которое также в некоторых областях называли *желтым*: милый человек – «голубчик»; народная пляска – «плясать голубца», смерть, могильный памятник – «Удастся голубец, не надобен и дубец»²⁶.

В сборнике В. И. Даля «Пословицы русского народа: Сборник пословиц. Поговорок, речений, присловий и пр.», опубликованном в 1862 г. (1-е изд.), встречается указание на значимость голубого цвета в русской языковой картине мира, например, когда речь идет о достатке: «Нельзя же комиссару без штанов: хоть худенькие, да голубенькие», «Животы – что

---

²⁶ - Голубой песец, порода, видоизменение простого, бусой или буро-пепельной шерсти, сизо серый.

- Народная пляска. Ходить или плясать голубца.

- Могильный памятник, срубом, с крышей, будкой, домиком; ныне они запрещены; зовут так и всякий памятник, особенно крест с кровелькой: но голубец и голубой от голубь, по масти, а голубец, в знач. будки, искажен. голбец, слово скандинавское. Удастся, голубец; не удастся, дубец.

- То же что голбец, голубец: деревянная приделка к печи, с лазом на полати, со сходом в подполье или в подпечек; казенка у печи, деревян. лежанка, широкая лавка, рундук для спанья.

- Голубь, голубина м. голубка, голубица ж. птица

- Хороводная игра; также игра вроде коршуна, или наседки, голубки.

- Голубчик м. голубушка ж. также умалят., но более говорится как ласка, привет милому человеку; иногда и в виде снисхождения, как братец, любезный и пр. Ты. голубка, не сдавайся, правым крылышком отбивайся.

голуби: где хотят, там и сидят», «Денежки – что голуби: где обживутся, там и поведутся» [Даль: 1995]. Отмечаются диалектные значения, среди которых отмечаются наименования украшений (серьги)²⁷.

С наступлением XX века расширяется лексическое значение прилагательного «голубой». Анализ словарной статьи из «Толкового словаря русского языка» Д. Н. Ушакова позволяет делать выводы о том, что помимо цветообозначения «голубая, голубое, светло-синий, обладающий окраской небесного цвета» возникает переносное значение слова. Д. Н. Ушаков отмечает *ироническое* использование лексемы «голубая кровь» (устаревшее наименование дворянского, аристократического происхождения). То же, что и белая кость 'барская, дворянская порода'. Таким образом, возникает синонимичная пара: *голубая кровь – белая кость*.

Фразеологические словари отражают образное восприятие голубого цвета: «голубая кровь», «голубь мира» [Молотков 1968]. В середине XX века в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, к значениям, указанным Д. Н. Ушаковым, добавляется ряд новых значений. Все они связаны с развитием науки и общества. Отмечаются нейтральные значения: *голубые магистрали* 'о больших реках', *голубое топливо* 'о газе', *голубой экран* 'о телевизоре' [Ожегов 2015].

Голубой цвет используется с ироническим разговорным оттенком чего-то идиллического – «голубая мечта». Вместе с этим отмечают другое устойчивое выражение «голубая роль» (так говорят 'о маловыразительной роли положительного героя') или «голубая характеристика» (односторонне положительная).

Анализ словарной статьи «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д. В. Дмитриева [Дмитриев 2003] «голубой» показал, что с устойчивыми значениями голубого цвета, отмеченными в толковых словарях начала и середины XX в. (цвет ясного неба и др.), в XXI в. сохраняются

---

²⁷ Ниж. мордовские серьги: проволочное кольцо с подвесным пучком пуха; твер. серьги корелок: серебряное кольцо с подвешенным в нем крестиком.

указанные выше значения (мечты, высшего общества, телеэкранов, газа) и добавляются новые. Например, возникает значение надежности и мира, которое ранее не отмечалось в словарях (устойчивые выражения «голубые каски» и «голубые береты») ²⁸.

Новым переносным значением, которое отмечает словарь Д. В. Дмитриева, становится разговорная номинация мужчины нетрадиционной гомосексуальной ориентации. Мужчина, которого называют голубым, имеет половые отношения с другими мужчинами. *‘Голубые парни. | По утверждению жёлтой прессы, процент голубых танцоров в балете традиционно значителен’.*

В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова зафиксировано значение «готовый, не требующий усилий»: *Поднести, преподнести и т.п. на блюдечке (тарелочке) с голубой каёмочкой. Дать в готовом виде, освободив кого-л. от собственных затрат сил, времени и т. п.* [Кузнецов 1998].

Таким образом, анализ словарных статей «голубой» показал, что на протяжении веков сохраняется прямое значение цвета, а также сохраняются переносные значения «мечты, идеала, надежности и др.», возникла новая антонимическая пара (голубой – неголубой, в результате субстантивации

---

²⁸ - Голубая планета – это Земля.

- Голубые береты – одно из названий воздушно-десантных войск. По оценке ООН, голубые береты России – пример выучки, дисциплины, надёжности.

- Голубые каски – миротворческие силы ООН, предназначенные для урегулирования военных конфликтов. На палестинские территории были введены голубые каски.

- В средствах массовой информации (на телевидении, радио, в газетах) голубым топливом иногда называют природный газ. Поставки российского голубого топлива в Западную Европу – это один из главных источников пополнения бюджета страны.

- «Голубыми фишками» называют компании, банки, предприятия, а также их акции, которые являются наиболее прибыльными и привлекательными для инвестиций. Инвестировать «голубые фишки». | Рост курса «голубых фишек». | «Электросвязь» в Омске стала «голубой фишкой». | Акции ОАО «ГАЗ» являются единственными «голубыми фишками» среди нижегородских эмитентов.

- В медицине используется искусственный заменитель крови, который называют голубой кровью. Работы по созданию «голубой крови».

возникло существительное голубой – натурал) которые обусловлены изменениями в социуме и активным функционированием в СМИ.

Желтый

Прилагательное «желтый» активно используется носителями русского языка, как и остальные цвета спектра, имеет неограниченную сочетаемость, называя цвет окружающих предметов, цвет золота, яичного желтка, янтаря. Символическое значение желтого цвета раскрывается в контексте. Обращение к «Этимологическому словарю русского языка» М. Фасмера показало, что слово «желтый» имеет праславянские корни, указание на цвет «желтый». Известно, что в древнегреческом и латинском языках также имело значение «желчный», «желчный пузырь» [Фасмер 1984].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля указано прямое значение лексемы (о *цвете, масти, краске*: цвета солнца или золота, различной яркости и оттенков), и переносные значения цвета (*пестрый, суровый, умалишенный, больной, нечистый, раздражительный, злой* и др.).

Выделяем значения с отрицательной оценочностью: *больной, нечистый* (Желтая болезнь, болезнь, поражающая печень. Желтыня по поверью, мать лихорадок, семи дочерей Ирода. Становиться нечистым, покрываться желтизной); *умалишенный* (Желтый дом, дом умалишенных, от желтой окраски обуховской больницы в Петербурге);

нейтральным значением: *желток* (желтое ядро в яйце); *желтая пшеница* (пестрая, бурая, зерном крупнее и толстокожее белой, и лучше выносит суровую погоду), *воск* (суровый, небелёный); *желтый* (о светло-русом человеке; к нейтральным также можно отнести ряд названий растений, грибов и птиц (*желтушка, желтомолочник, желтяк, желтомохорочник, желтосливник, желтосмолка* и др.);

эмоциональной характеристикой: *раздражительность, злость* (У кого желчь во рту, тому все горько; горечь и недоброжелательность); *зависть*

(Желтоглазые завистливы живут. Насмешливое прозвище легковых извозчиков, приезжающих зимою в Петербург на промысел).

В середине XX века в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, к значениям, указанным В. И. Далем, добавляется значение: «О людях с желтой кожей (как признак расы)». С. И. Ожегов отмечает устаревшую номинацию «желтая раса», подразумевается монголоидный тип кожи и лица [Ожегов 2015]. Уточняется так же значение «желтая лихорадка», под им понимается острое вирусное заболевание тропических стран.

Анализ словарной статьи «желтый» в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. В. Дмитриева [Дмитриев 2003] показал, что наряду с устойчивыми значениями желтого цвета («цвет яичного желтка, золота»), актуализируются новые значения (*телефонная книга, предупреждение, ложные новости*)²⁹.

В «Новом Толково-словообразовательном словаре русского языка. Т. Ф. Ефремовой» отмечены основные значения прилагательного «желтый», указано новое переносное значение «желтый», связанное с предательством: *«работающий в сотрудничестве с капиталистами, предающий интересы трудящихся масс»* [Ефремова 2010].

При анализе словарной статьи «Большого толкового словаря русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова были выявлены новые переносные значения, которые не встречались в словарях предшественников. Среди незафиксированных значений можно отметить *«желтый билет»* (в России

---

²⁹ - Жёлтой прессой, печатью, газетой и т. п. называют печатное издание, в котором публикуются сенсационные, скандальные сообщения, которые часто оказываются ложными.

Два года жёлтая пресса кормила людей небылицами.

- Жёлтой карточкой называют знак в виде прямоугольного жёлтого квадрата, который использует судья в футбольной системе предупреждений и наказаний.

Две жёлтые карточки – и игрок удаляется с поля.

- Жёлтыми страницами называют городские телефонные книги.

Телефонный справочник «Жёлтые страницы».

до 1917 г.: паспорт на жёлтом бланке, выдававшийся проституткам); а также «жёлтая вода». разг. глаукома.

Таким образом, наряду с устойчивым указанием цвета «желтый», сохраняются переносные значения «нездоровый, низкопробный, душевнобольной, соглашательский, предательский».

Зеленый

Прилагательное «зеленый» традиционно называет цвет окружающих предметов, явления природы и пр. Обращение к «Этимологическому словарю русского языка» М. Фасмера показало, что слово «зеленый» имеет старославянское происхождения. Родственные слова обнаружены в литовском и латышском языках и означают непосредственно «зеленый». Другое, значение найдено в древнеиндийском языке и переводится, как «золотой» [Фасмер 1984].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля отмечены прямые значения зеленого цвета: цвета травы, листьев, разных оттенков; цвета от смешенья синего с желтым. Зелень – все, что одето листьями, лиственная одежда всего растительного царства (*Зеленя-то хороши, да яровые плохи*). Зелень, вообще все, что зелено, и зеленый цвет или краска, относительно вида, качества, оттенка: *Эта зелень ярче, мутнее, голубее* и пр.

В. И. Даль указывает переносные значения: о неспелом, незрелом сыром плоде (*виноград зелен, не дается что-либо, нельзя достать*. Недозрелый, не совсем спелый, сыроватый, свойство, состоянье зеленоватого). Также возникает другое переносное значение, которое усиливает предыдущее – *молодо, зелено, незрело, безрассудно*. (*Молода, зелена, под Очаковым не была солдатск.*) Так говорят о молодом, неопытном человеке, которому сопутствуют глупость и безрассудство (*Зелено говорить,*

глупо, безрассудно. Зелено жить, мотать). В словаре отмечены и другие нейтральные значения, которые отражают явления повседневной жизни³⁰.

С наступлением XX века расширяется лексическое значение прилагательного «зеленый». Анализ словарной статьи из «Толкового словаря русского языка» Н. Ушакова позволяет делать выводы о том, что помимо цветообозначения «зелёная, зелёное; зелен, зелена, зелено» возникают и значения, связанные с разными сферами жизни³¹. Уточняются значения, связанные с растительностью и посадками в местах поселения (нов., спец.): «зеленый город».

Нейтральные значения возникают в составных частях многих ботанических обозначений среди которых *зеленые водоросли*, *зеленый чай* 'из листьев, подвергнутых слабому брожению', *зеленая ольха* 'лиственное дерево или кустарник средней и северной климатической полосы из семейства березовых', *зеленый горошек* 'сорт гороха, употр. как гарнир к кушанью'.

Возникли переносные значения, обусловленные политической ситуацией в стране: *зелеными* стали называть 'крестьянские отряды во время гражданской войны 1919-20 гг., составлявшиеся из дезертиров и ведшие борьбу глубокой обороной против белых, действуя в тылу у них, но также иногда и против красных, являясь в этом случае орудием кулачества (название оттого, что скрывались в лесах)'. Таким образом образуются антонимичные пары: *зеленый – белый*, *зеленый – красный*.

---

³⁰ - *Зелейник* также книга травник, описание трав и их целебных свойств;
- *Зеленое стекло*, дурное, бутылочное (затем: *полубелое, белое и хрусталь*);
- *Зеленая неделя*, зеленые святки, русальная, после троицкой, семичной;
- *Зеленый горошек*, молодой сушеный горох, для отличия от серого, зрелого;
- *Зеленое вино*, хлебное, в песн. и сказк. иногда просто зеленое сущ.
- *Зеленый корм*, свежий, ботва;
- *Зеленый стол*, сукно, карточный, картежный;
- *Зеленые карты*, у шулеров: понтер кладет перед собою три карты, одну на другую; верхняя в общей цветной сорочке, прочие в зеленой, под цвет стола; понтер вскрывает любую;

- *Зелено в глазах*, помутилось, стало дурно, моркотно, нудно.

³¹ - *Зеленый пар* (с.-х.) - поле, отдыхающее перед посевом озими, заросшее сорными травами, служащее пастбищем для скота.

- *До зеленого змея* (напиться) (простореч.) – до белой горячки.

В историческом контексте рассматривается значение «*зеленая улица*». Явление, когда два поставленных друг против друга ряда солдат со шпирцрутенами, сквозь строй которых прогоняли истязуемых получило распространение с период правления Николая I [Ушаков 2008].

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, к значениям, указанным Д. Н. Ушаковым добавляется ряд смыслов. Новым значением становится зеленый свет светофора, отсюда возникает новый символ ‘*движения*’. Вместе с этим появляется разговорное устойчивое сочетание «*зеленая улица*», что означает такое состояние трассы, когда все светофоры или семафоры открыты; также перен.: о беспрепятственном прохождении чего-нибудь. С развитием общественных течений возникает выражение «*Движение зеленых*». Целью движения является сохранение окружающей среды. Демократическое движение, один из основных принципов которого – борьба за гармонию человека с природой [Ожегов 2015]. Выражение «*тоска зеленая*» возникло в разговорной среде и стало обозначать невыносимую, ужасную скуку.

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. В. Дмитриева [Дмитриев 2003] наряду с устойчивыми значениями зеленого цвета, как цвета «травы», сохраняются указанные выше значения, и отмечаются новые значения (*зеленая зона, зеленый огонек, зеленый сыр*)³². В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова и «Новом

---

³² - Зелёной зоной называют в окрестностях больших городов полосу естественных лесов, лесопарков. Все дороги в посёлке асфальтовые, и у каждого дома предусмотрено место для парковки автомобиля и зелёная зона.

- Зелёным огоньком называют фонарик с зелёным светом на крыше незанятого такси. В 1948 г. для такси введено внешнее отличие от других легковых автомобилей – шахматная полоса по бортам кузова и световой сигнал – зелёный огонёк – «такси свободно». | Зелёный огонёк такси призывно замаячил на дороге.

- Зелёным сыром называют кисломолочный сыр серовато-зелёного цвета в форме небольших усечённых конусов. Наиболее распространенным из порошковых и тёрочных является зелёный сыр.

- Словосочетание «елки зеленые» употребляется в разговорной речи для выражения досады, удивления: *Ёлки зелёные! Да это же не его вещи!*

- сущ. «Зелёными» в разговорной речи называют американские доллары: *пачка зелёных*.

Толково-словообразовательном словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой новых значений выявлено не было.

Таким образом, при наличии прямого значения цвета «зеленый», актуальны переносные значения «молодой, неопытный»; появились новые значения (экология, движение и др.) и сложились антонимические пары: *зеленый – белый* и *зеленый – красный* (полит. силы), *зеленый – черный* (чай).

Розовый

Обращение к «Этимологическому словарю русского языка» М. Фасмера показало, что слово «розовый» имеет как украинские, так и польские корни и имеет значение «роза». [Фасмер 1984].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля прилагательное «розовый» зафиксировано не было.

При анализе словарной статьи из «Толкового словаря русского языка» Д. Н. Ушакова отмечаем прямое указание на цвет: бледно-красноватый, цвет розы, розовые щеки, розовое платье. Возникает переносное значение цвета, под розовым понимается что-либо приятное, идеализированное, наивное. Появляется ироническое понимание цвета: отсюда выражение «*розовые мечты*» [Ушаков 2008].

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой новых значений зафиксировано не было. В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. В. Дмитриева [Дмитриев 2003] наряду с устойчивыми значениями розового цвета, как цвета «розы», «румянца» сохраняются указанные выше значения, и отмечается новое значение. В разговорной речи «розовым» стали называть все то, что имеет отношение к лесбиянкам.

В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова, «Новом Толково-словообразовательном словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой и «Толковом словаре русской разговорно-обиходной лексики» В. В. Химика новых значений выявлено не было.

Таким образом, при наличии прямого значения цвета «розовый», актуальны переносные значения «приятный, румяный, идиллический, наивный». В результате субстантивации возникло существительное *розовая – лесбиянка*, а также возникла синонимическая пара *розовый – голубой* (о мечте; о принадлежности к гомосексуальной ориентации).

Фиолетовый

Обращение к «Этимологическому словарю русского языка» М. Фасмера показало, что слово «фиолетовый», исходя из начальной заимствованной -ф- имеет немецкие или латинские корни и имеет значение «фиалка». [Фасмер 1984].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля указано прямое значение лексемы «густой сине-алый, сине-багровый». Переносных значений слова зафиксировано не было. При анализе словарной статьи из «Толкового словаря русского языка» Д. Н. Ушакова и «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой новые значения не отмечаются.

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. В. Дмитриева [Дмитриев 2003] наряду с прямым указанием на цвет, отмечается новое значение. Наречие «фиолетово», образованное от прилагательного «фиолетовый», в молодежной разговорной среде именуется все то, что имеет значение «*безразлично, все равно, наплевать*».

В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова, «Новом Толково-словообразовательном словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой, а также «Толковом словаре русской разговорно-обиходной лексики» В. В. Химика новых значений выявлено не было.

Таким образом, при наличии прямого значения цвета «фиолетовый», актуально переносное значение «*безразлично*».

Коричневый

Прилагательное «коричневый» традиционно называет цвет окружающих предметов, окрас животных, и пр. Обращение к

«Этимологическому словарю русского языка» М. Фасмера показало, что слово «коричневый» образовано от старославянского слова «корица» и имеет буквальное значение «цвет корицы» [Фасмер 1984].

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля прилагательное зафиксировано не было. При анализе словарной статьи из «Толкового словаря русского языка» Д. Н. Ушакова отмечаем прямое указание на цвет: имеющий темный буровато-желтый цвет. Исследователь отмечает устойчивое бранное выражение «*рвань коричневая*» [Ушаков 2008].

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой отмечается новое значение. Ученые отмечают, что коричневый цвет имеет ассоциативную связь с фашизмом, отсюда презрительное выражение «*коричневая чума*». «Коричневыми» и «*каричеворубашечниками*» стали называть фашистов [Ожегов 2015].

В «Новом Толково-словообразовательном словаре русского языка. Т. Ф. Ефремовой» отмечено новое составное прилагательное «красно-коричневые», которое обрело переносное значение в России после 1993 года. Так противники стали называть приверженцев коммунистических идей [Ефремова 2010].

Анализ словарных статей показал, что устойчивым ядерным значением коричневого является его этимологическое указание «цвета». Возникает переносное значение «*фашистский*». Значения внутри этого слова сохраняют ядро с негативным смыслом.

Коричневый цвет в текстах СМИ используется в прямом значении, а также для обозначения явлений, связанных с нацизмом. Это связано с тем, что нацисты носили форму коричневого цвета. Это цвет является архетипом национал-социализма. Германский коричневый нацизм объединил оранжевый цвет утопического социализма и черный цвет фашизма [Серов 2004: 167]. Кроме того, касаясь идеи превосходства арийской расы, стоит отметить, что карие глаза были признаком еврейской нации, вечного врага арийцев. Таким образом, коричневый цвет может считаться знаком

опасности, символизирующем нарастающую угрозу смерти: «коричневая чума»³³, «коричневорубашечники»³⁴.

Таким образом, лексика со значением цвета занимает особое место в словарном составе языка. Являясь важной частью языковой картины мира, цветовая лексика отражает особенности восприятия видимых объектов действительности, обусловленные спецификой национального характера. Внеязыковые факторы стимулируют развитие языковых отношений: появляются новые значения, развиваются парадигматические и синтагматические отношения в системе языка, углубляется символическое и стилистическое использование цветовых прилагательных в речи.

2.2 Анализ цветовой лексики на основе материалов Национального корпуса русского языка

Материалы «Национального корпуса русского языка» позволяют выяснить, как в настоящий момент представлено семантическое пространство исследуемых цветов. Методом сплошной выборки был найден материал, который отражает новые, не зафиксированные в словарях значения прилагательного «белый».

Во фрагменте И. Э. Кио «Иллюзии без иллюзий»³⁵ (1995-1999) встречается понятие «белый клоун». В цирковой традиции белый клоун, к

---

³³ Посольство РФ в Израиле опубликовало видеоролик с места проведения акции. «Уважаемые соотечественники, поздравляем вас с Днем России. В этот день мы низко кланяемся героическим защитникам и жителям блокадного Ленинграда, фронтовикам, вдовам погибших, труженикам тыла за то, что они спасли мир от «коричневой чумы» и спасли европейских евреев от полного уничтожения», - говорится в сообщении. // Пятый канал «В Израиле развернули флаг РФ площадью 600 квадратных метров в честь Дня России.» (12 июня 2020).

³⁴ Губернатор издал победную репликацию, в которой студенты именовались «преступниками и коричневорубашечниками, наихудшими человеческими отбросами в Америке». Губернатор похвалялся, что «в Огайо с ними покончено. Мы вырвали с корнем эту заразу». // Глагол «Цветы лучше пуль: Евгений Евтушенко на расстрел студентов в США» (5 мая 2020).

которому восходит образ Пьеро, отличается чопорностью и важностью, но неудачливостью. В конфликте, возникающем между нарядным и самоуверенным белым клоуном и веселым, нелепым рыжим клоуном, строится антре, в котором победителем обычно бывает рыжий. К характерным чертам белого клоуна можно отнести излишнюю манерность, изнеженность, которую подчеркивает, как правило, брезгливое выражение лица. В драматургии XX века клоунада часто используется не в развлекательных целях, а как эстетическая антитеза серьёзным вопросам духовного, социального и философского характера, поставленных режиссёром или драматургом. Таким образом, прилагательное «белый» приобретает значение «грустный»; появляется новая антонимическая пара белый – рыжий.

В статье В. Аксенова «Круглые сутки нон-стоп»³⁶ «белый» противопоставлен номинации «негр». Содержание слова «белый» используется с устойчивым значением «лучший, элитный» по отношению к людям одной социальной группы, противопоставленной другим группам.

Значение прилагательного «черный» расширяется. Новые смыслы возникают в различных аспектах жизни: культурном, социальном, политическом и других. В трилогии фильма «Блейд»³⁷ встречается устойчивое выражение, не зафиксированное в словарях, «черный пояс». В

---

³⁵ Вместе с тем Карандаша смело можно считать артистом, перевернувшим прежние представления о клоунском деле. До него в цирке господствовали буффонадные клоуны: *Белый* и *Рыжий*. А попавший временно под влияние Чаплина Михаил Николаевич предложил на арене совсем другое. Конечно, напрасный труд «пересказывать Карандаша». (Кио И.Э. Иллюзии без иллюзий (1995-1999)).

³⁶ Однако никто на перекрёстке, кроме меня, на полицию не обратил ни малейшего внимания. Полицейские, негр и *белый*, вышли из машины и встали в своих классических позах – руки за спиной – против трясущихся и всё больше входящих в раж братьев, и сестёр Хари-Кришны. ... Запомнив этот перекрёсток, я и наследующий вечер пришёл сюда. Было пустынно и тихо, только позевывал возле магазина грампластинок сучающий секьюрити-гард, только светились вывески «Alice's Restaurant», «Hungry Tiger», «MacDonald», «Bullocs» да проносились, конечно, машины (Аксенов В. Круглые сутки нон-стоп // «Новый Мир», 1976).

³⁷ У Эсли, вроде как, черный пояс по каратэ, также он очень долго занимался капоэйра и айкидо. Такие люди не жиреют. Плюс, думаю, стресс с налогами не дал бы набрать ему веса (коллективный Форум: Блэйд (трилогия) Blade (2008-2010)).

современном понимании черный пояс является отличительной чертой людей, в совершенстве владеющих боевыми искусствами. Человек, имеющий право носить черный пояс, является мастером, этому прилагательное «черный» приобретает значение «лучший».

Новым значением стало не так давно возникшее понятие «черная пятница», или «черный вторник»³⁸. Термин возник в США и стал означать открытие традиционной распродажи после Дня благодарения. В России с 2010 года проводятся аналогичные акции, уже несвязанные с днем недели. Большие скидки, которые делает ряд компаний на свои товары в определенный период, получили название «черные».

В современной публицистике возникают понятия, которые также не имеют отражения в словарях. В статье И. М. Чубарова мы встречаем понятие «черный пиар»³⁹. Под этим словосочетанием подразумевают деятельность, которая направлена на дискредитацию, разрушение положительного образа другого лица, организации, политического оппонента или кого-либо. Понятие «Чёрный PR» появилось в конце 1980-х – начале 1990-х годов для обозначения информации, распространяемой посредством заказных публикаций в СМИ и листовок, оплачиваемых неофициально. В большинстве случаев, данные публикации содержали компромат или другую информацию, отрицательно воздействующую на репутацию личности либо компании [Московский комсомолец: электр. ресурс].

---

³⁸ Например, американская компания Apple уже серьезно увеличила цены на свою продукцию в конце ноября. А в черный вторник на прошлой неделе официальные интернет – продажи компании в России были и вовсе остановлены для пересмотра розничных цен. Однако многие производители еще продолжают продавать складские запасы по старым ценам, пытаясь хоть что-то заработать в канун Нового года. Например, корейский гигант Samsung пока не стал корректировать рублевые цены на большинство своих смартфонов и планшетов (Холодильники впрок // «Эксперт», 2015).

³⁹ Кстати, именно отрицательные рецензии в авторитетных советских изданиях, которые с середины 1920-х годов начали планомерную травлю ГАХН, стали важнейшей причиной коммерческого неуспеха издания (тираж так и не был распродан). Видимо, в те годы черный пиар еще не был эффективен. (Чубаров И. Коллективная чувственность: теории и практики левого авангарда (2014)).

В произведении В. Пелевина «Бэтман Аполло» (2013) возникают новые устойчивые выражения, которые не были зафиксированы в словарях. «Черный занавес» и «черный шум» – выражения, которые были придуманы автором и получили толкование в романе. Фантастическая история продолжает серию книг о вампирах. В. Пелевин отмечает, что большое количество черного цвета в произведении не имеет под собой мистического основания. Использование черного отражает эстетические предпочтения вампиров. Персонажи произведения говорят, что черный – это их национальный цвет. Автор вводит понятия «черный шум» и «черный занавес», при этом уточняя, что они близкие, но не идентичные. Информационная среда, окружающая современного человека, понимается автором как «черный шум». Потоки информации, которые образуют человеческое сознание, состоят из множества комбинаций тщательно просчитанных дезинформационных схем. Иначе говоря, в произведении вводится понятие, отличительной чертой которого являются составляющие проплаченные или с мотивированные кем-то извне. «Черный шум» становится синонимом «черного PR». «Черный занавес» – это элемент черного шума: «информационная технология, которая позволяет вампирам скрывать свой мир от людей. Она заключается в том, что различные явления вампирического быта принято прятать под информационными омонимами – то есть смысловыми масками, пустышками-симулякрами, карнавально дублирующими подлинные сущности нашего мира. Все книжные и кинематографические франшизы про вампиров, навязчиво переснимаемые и переписываемые каждый год – это элементы черного занавеса» [Пелевин 2013: 46].

Вошел в широкое употребление термин «черная дыра». Понятие возникло в физике, и означает область пространства и времени с огромным гравитационным притяжением, покинуть которую могут только объекты, достигшие скорости света. В современном обществе понятие стало обладать переносным значением. Под «черной дырой» понимают что-либо

отнимающее огромные усилия или деньги, но не приносящее никакой пользы⁴⁰.

В общественной жизни, публицистике возникает образ «черной вдовы». Изначально под «черной вдовой» понимали образ женщины, убившей собственного мужа, как правило, не одного, а нескольких⁴¹. В начале XXI века термин «черная вдова» получил новый оттенок. Так стали называть террористок-смертниц, жен убитых боевиков.

Черный цвет часто можно встретить в политической сфере. В словарях отмечено, что черный цвет является признаком бунтарских или анархических настроений. У него есть и другие значения. С одной стороны, он может быть ультраконсервативным: под черным цветом выступали клерикальные политические партии, с другой – во всем черном маршировали активисты итальянской фашистской партии. В черном ходили защитники жесткого тотального режима – нацизма.

В современной действительности реакционные, анархистские и фашистские взгляды объединяются в общий черный цвет, который выражает экстремистские убеждения. Номинацией «черный» стали все чаще называть

---

⁴⁰ Это можно сделать, используя Внешэкономбанк, задействовав средства ФНБ. Деньги вернутся, это не черная дыра. ВЭБ как прораб промышленной политики – По итогам 2014 года ВЭБ показал шокирующий консолидированный убыток в размере почти 250 миллиардов рублей (Александр Ивантер, Андрей Клепач. Длинные, эмиссионные, меченые // «Эксперт», 2015).

Для Лапшина современная деревня – чёрная дыра экономики, и только рынок может вывести её из провала (Александр Лысков, «Деревня в законе», 15 апреля 2003 // «Завтра»).

⁴¹ По дороге в Екатеринбург я смотрела документальный сериал *Deadly Women*, искала аналог – напрасно, в цивилизациях более уважаемы кропотливые душегубские рукоделия: мышьяк, крысиные яды, инъекции, прямое же насилие – редкость. Случалось, конечно, – то «черная вдова» удачно уронит нож на очередного свежего застрахованного супруга, то психопатка утопит детей, то проститутка отстрелит клиенту пах, но в много эпизодных разбойных нападениях на стариков с единственной целью ограбления западные леди пока что не были отмечены (Евгения Долгинова. *Девушка с косой* // «Русская жизнь», 2012).

представителей мигрантов, выражая, таким образом, пренебрежение и их неполноценность⁴².

Значение прилагательного «красный» также расширяется. В одном из проанализированных отрывков встречается понятие «красный диплом»⁴³. Хотя такое устойчивое сочетание не было зафиксировано в словарях XX века, выражение использовалось и используется активно: красный диплом получают студенты высших учебных заведений за отличную учебу, поэтому в современной действительности он является символом образованности, успешности.

Новое устойчивое выражение – «красная дорожка» или «красный ковер»⁴⁴. Традиционно это понятие используется для обозначения маршрута следования глав государств в церемониальных и официальных мероприятиях, но в последние десятилетия значение изменилось. Стало распространенным явлением также для чествования знаменитостей на

---

⁴² На черной-черной улице стоит черная-черная школа... На кого делают ставку учителя, у которых половина учеников – мигранты В столице учатся 70 тысяч детей мигрантов, большинство из которых плохо знают русский язык (Алеся Лонская. На черной-черной улице стоит черная-черная школа... // «Русский репортер», 2012).

На том конце провода – сплошной поток ругательств: эти «чурки» ... эти «черные обезьяны», которые только вчера с дерева слезли, мол, какого черта вы тратите на них время. «Мой дорогой, ты послушай меня, я такая же «черная обезьяна» ... Я – твоя мама...» Молчание! Там же тоже человек... Всегда на это надеюсь... Слово за слово, и мы стали разговаривать. Через пятнадцать минут машина развернулась... Привезли девчонку назад... Могли изнасиловать, убить (Светлана Алексиевич. Время second-hand // «Дружба народов», 2013).

⁴³ О эффективности государства, которое может противостоять современным угрозам и которому нет необходимости бежать на запад, боясь угрозы Китая. 2. Государство не амёба, а само государство-корпорация, не проедающее деньги налогоплательщиков, а оказывающее им услуги и зарабатывающее деньги своим гражданам, которые по праву рождения есть его акционеры. 3. Я закончил МИФИ, красный диплом и я всегда четко говорю о том, о чем говорю. Математик мне нужен для того, чтобы на основе поставленной задачи (см. выше) просчитал систему под названием нация корпорация. Нужен он мне лишь для того, чтобы на основе математических методов эту задачу решить быстрее! (коллективный Форум: 12 часов в день? Не могу согласиться с М. Прохоровым (2010-2011)).

⁴⁴ Чтобы отвлечь меня от ноу-хау, Анна Мазотти радостно обсуждает со мной последнюю церемонию «Оскара». Халли Берри, выбранная киноакадемиками лучшей актрисой года, на красный ковёр вышла в прозрачном платье с цветами от La Perla. – Анна, ну вот сколько вы заплатили, чтобы Халли Берри надела это платье? – Первый раз о ней услышала вообще только вчера, когда шло награждение (Анна Карабаш. La perla, или мало ли что? // «Домовой», 2002.06.04).

театральных или кинопремиях, официальных мероприятиях. Красный цвет в данном случае придает необходимые торжественность и пафос. Как и в случае с «красным дипломом» возникает значение «успешности».

Значение синего цвета имеет неоднозначную символику. В художественном пространстве, кинематографе возникает образ «синей птицы»⁴⁵. Под этим выражением понимают то, что воплощает в себе идеал счастья, символ счастья. Это выражение происходит из пьесы бельгийского писателя Мориса Метерлинка «Синяя птица». В ней на поиски синей птицы счастья отправляются дети бедного дровосека – Тильтиль и Митиль. На пути их ждёт множество сказочных превращений и приключений. Правда, волшебная синяя птица так и не далась им в руки – но зато дети за время своего путешествия поняли очень многое в жизни. В память об этом сюжете выражения «гоняться за синей птицей», «охотиться за синей птицей» стали обозначать поиски невозможного счастья.

Синий цвет в XX-XXI вв. меняет свою символику, семантика мечтательности и поэтичности уступает отрицательной коннотации, окрашенной в синий цвет. Ряд примеров, отобранных в Национальном корпусе русского языка, отражает явления жизни, связанные с пьянством и смертью.

Рассмотрим примеры. Выражение «синяя борода»⁴⁶ приходит в узус из литературного источника. «Синяя Борода» – предание о кровожадном и

---

⁴⁵ «Вы что думаете? У меня тоже есть своя синяя птица! И свой журавль в небе! Я их поймаю! Вам назло! Обоих!» (Виктор Мережко, Никита Михалков. Родня, к/ф (1981)).

⁴⁶ Наверное, из него мог бы получиться замечательный врач, никто не умел так перевязывать ранки, парить ноги, лечить понос, простуду, закапывать в нос алоэ и просто успокаивать воспалённое тело, но папина жизнь сложилась по-другому и была определена совершенно иным, о чём Колюня позднее мог лишь гадать и пытаться восстановить по крохам и осколкам это родное целое. У отца в прошлом тоже было голодное военное детство и свои воспоминания о Москве, где его семья провела всю войну, так в эвакуацию и не уехав, и в октябре сорок первого под бомбами готовилась покидать город вместе с отступающей, но не отступившей армией; был его папа, стало быть, Колюнин дедушка Николай Петрович, по странному, филевскому совпадению женатый три или четыре раза и, как *Синяя Борода*, хоронивший всех своих жён и среди них другую Колюнину бабушку, Клавдию Алексеевну Ширяеву, садовода по профессии и профессиональную большевичку по судьбе. Была Клавдия Алексеевна старше мужа на десять лет и умерла задолго до

коварном муже, которая была обработана и записана Шарлем Перро. Французская легенда была переработана в сказку и опубликована в книге «Сказки моей матушки Гусыни» в 1697 году. Предполагается, что прототипом персонажа был французский барон и маршал Жиль дэ Рэ, которого казнили по обвинению в убийствах своих жен, а также множества детей и других невинных жертв. В современной литературе и публицистике под «синей бородой» понимают мужчину, убившего или похоронившего нескольких жен.

Так, значение смерти приобретает синий цвет в повести А. Смирнова «Кузница милосердия» (2012), возникает образ «синего» мертвенно-бледного лица⁴⁷. Синий в контексте произведения получает значение «лишенный жизни». Чувствительность к синему повышается при состоянии тоски, усталости или грусти.

Символ смерти возникает и в творчестве В. Высоцкого. Наравне с черным цветом, который привычно ассоциируется с трагедией и горем, синий в поэзии В. Высоцкого олицетворяет нечто темное, которое в своей величественной глубине и поэтичности таит печаль и боль:

*Я покрасил синим – шутка гения, –
Утром вижу – синие лежат*

[Высоцкий 2015: 175].

Такое же значение в стихотворении «Песня о Судьбе»:

*Мне тяжело под нею,
Гляди – я синюю,*

Колюниного появления на свет, оставив потомству книжку о яблонях и предание о том, как во времена ежовских партийных чисток едва сумела избежать ареста. Сведения об этих людях были противоречивы и путаны, никто не составлял их фамильных древ и не гонялся за родословной, как это делали в могучем дедовом клане; фигурировал в тех глубоко сокрытых корнях капитан речного судёнышка на Оке, была в одной из раскидистых подземных ветвей загадочная родня, отбившая после революции в Америку, а в тридцатые годы присылавшая на родину посылки с продовольствием, – однако это обстоятельство скрывали даже тогда, когда родственники за границей стали желанным сюрпризом. (Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000).

⁴⁷ Диагноз на лице: передоз. Рожа синяя, нос красный, кровавые сопли. По документам – шеф-повар ресторана. Приехали менты: что тут такое? От чего умер? (Алексей К. Смирнов. Кузница милосердия // «Сибирские огни», 2012).

*Уже сатанею,
Кричу на бегу:
«Не надо за шею!
Не надо за шею!
Не надо за шею!
Я петь не смогу!»*

[Высоцкий 2015: 412].

В новом значении используется синий цвет для обозначения пьяницы, человека, злоупотребляющего алкогольными напитками: *синяя* пьянь⁴⁸.

Зеленый цвет в контексте приобретает неоднозначную символику. В текстах СМИ зеленый цвет часто связан с атрибутами государства и власти. Так в текстах отмечается перифраз «зеленая фуражка»⁴⁹, который обозначает представителей пограничной службы.

В нескольких проанализированных отрывках встречается выражение «зеленая карта»⁵⁰ (грин-карта, гринкард, green card). Так называется удостоверение личности или так называемая идентификационная карта, подтверждающая наличие вида на жительство у человека, не являющегося

---

⁴⁸ Непьющая, чистоплотная мать-одиночка, ухоженные дети. Никак не вписывается в традиционный шаблон «синяя-пьянь-ушла-за-опохмелом-бросила-ребенка». Просто не было денег, а просто дети мерзли и хотели есть. Против нее сейчас возбуждают уголовное дело – за газ, за создание угрожающей ситуации, за оставление в опасности, за черта лысого... (Евгения Долгинова. Голубой огонек // «Русская жизнь», 2012).

Кое-как отбились – повезло, ребятишки несерьезные оказались, а то бы каюк. У Кубика вывихнуто плечо, у Митьки фингал на пол-лица, Петька похож на алкаша, вся рожа синяя. Кот отделался легким испугом, Лёха так и не понял, чего он такого сделал. Гравицапу бросили в кювете, сахар съели, железные опилки из комнаты вымели. (Екатерина Завершнева. Высотка (2012)).

⁴⁹ Чекисты наконец-то берут реванш за разгром в 1991-м. Возвращение более чем 200 тысяч «зелёных фуражек» в родное гэбэшное лоно – это не восстановление памятника Железному Феликсу, это будет посерьёзнее. Если передача ФСБ пограничников укрепляет, так сказать, силовой компонент главной российской спецслужбы, то поглощение ею ФАПСИ – информационно-аналитический. (Александр Гольц. Кремлевский звездопад // «Еженедельный журнал», 2003).

⁵⁰ Для получения медицинской помощи застрахованному достаточно лишь позвонить в данную страховую компанию. Если вы выезжаете за рубеж на собственном автомобиле, воспользуйтесь зелёной картой. Этот полис понадобится, если по вашей вине будет нанесён ущерб здоровью или имуществу посторонних граждан. (Татьяна Ливенкова. На всякий случай // «Туризм и образование», 2001)

гражданином США, и дающая возможность на трудоустройство [Википедия: эл. ресурс]. Возникает значение «легальности».

Авторы отдельных текстов неодобрительно связывают цвет с «казенщиной». Так автор текста отмечает, что в зеленый цвет окрашены стены государственных учреждений, в частности школ («казенные зеленые коридоры»⁵¹).

В новом значении используется зеленый цвет для обозначения банкнот. В текстах СМИ, разговорной речи и кинематографе «зелеными»⁵² называют денежные средства США – доллары.

В художественном пространстве романов о Гарри Поттере возникает новый оттенок значения зеленого цвета. В контексте произведения зеленый цвет имеет связь с темной магией и заклинаниями. Один из главных героев Волан-де-Морт использует запрещенные заклятия, применяя для этого волшебную палочку, из которой вырывается зеленый луч. «Зеленый луч»⁵³ в таком случае имеет смертельную силу, а значит и зеленый цвет в контексте романа приобретает значение «темной магии», «смерти», «заклятия».

Значение прилагательного желтый также расширяется. Автомобильные номера желтого цвета становятся отличительной чертой машин такси.

---

⁵¹ В школе № 1465 обычная столовая, некрасивая, с шаблонным меню. Коридоры покрашены в казенный зеленый. По зеленым коридорам в столовую начальные классы идут строем, по парам. На втором этаже под стеклом висит мундир адмирала Кузнецова, который 22 июня 1941-го на свой страх и риск объявил боевую готовность и спас флот. (Ольга Тимофеева. Выход № 1465 // «Русский репортер», 2015).

⁵² Однако довольно скоро акт экспертизы исчез, а вместо него появился другой, совершенно такой же, только в нём уже было написано, что через сорок минут после ДТП, повлекшего человеческие жертвы, концентрация алкоголя в крови Шлыкова П.И. составила ноль целых ноль десятых промилле, что подтверждает... и т. д. Деньги я перед тем передавал адвокату Бабочкину – шестнадцать тысяч зелёных в бумажном пакете. Именно Бабочкин вёл все переговоры, сам же я со следователем больше не виделся. Гонорару Бабочкин запросил всего две тысячи, из чего я заключил, что Краско достались не все шестнадцать. (Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001).

⁵³ Ответ на свое недоумение Гарри получает в главе «Кингс-Кросс», когда уходит в Запретный лес, чтобы отдать свою жизнь за всех. От Снейпа он узнаёт, что он сам – ходящий крестраж, и поэтому всё, что ему остается, – это подставить лоб под умерщвляющий зеленый луч Вольдеморта. Он идет умирать примерно так, как Симеон Богоприимец в стихотворении «Сретение» Бродского: Он шел умирать. (М. В. Строганова, иеромонах Димитрий (Першин). Евангелие в мире волшебства: Гарри Поттер (2015.09.24) // Православие и мир (pravmir.ru) 2015).

Специальные опознавательные знаки выдаются определенной категории водителей с целью отделить всех других участников дорожного движения от машин с желтыми номерами. Таким образом, «желтые номера⁵⁴» приобретают значение «такси».

Выражение «желтые страницы⁵⁵» или «пожелтевшие страницы» часто встречаются в художественной литературе, а также текстах СМИ и повседневной жизни. С течением времени белые листы бумаги окисляются, что приводит к изменению цвета, и страницы становятся желтыми. Поэтому, глядя на такие страницы, мы понимаем, что книга не новая. Отсюда новое значение «желтые страницы» – «старые».

2.3 Лингвокультурное понимание цвета учащимися средней школы

В рамках настоящего исследования было проведено анкетирование 78 учащихся (гимназии № 48 г. Тольятти) по теме «Цветовые прилагательные: значение и функционирование в языке». Цель работы состояла в том, чтобы с одной стороны, изучив на дополнительных занятиях по русскому языку материал, посвященный изменчивым формам русского языка, показать, что словарный запас языка подвержен изменениям: увеличивается объем знаний, для каждого нового понятия появляется новое обозначение; изменяются значения слов, происходит переосмысление, наращение новой семантики, стилистическая переоценка слов – все это расширяет и обогащает словарь языка. Причины изменений лексических значений могут быть определены как экстралингвистические (культурно-исторические) и лингвистические.

---

⁵⁴ – Да это не моя! – попробовал успокоить его я. – Видите, номера-то жёлтые. Покататься дали на неделю. – Ты что, издеваешься? – он глядел на меня просто с ненавистью. (Андрей Колесников. Бублики Мондео // «Автопилот», 2002).

⁵⁵ Там очень красиво, течёт ручей, омывая корни могучих старых деревьев... И мать опять опускала лицо к жёлтым страницам (Они были не только жёлтые, но почти на каждой было по меньшей мере одно жирное пятно, отпечаток чернильного или выпачканного в графите пальца). Он замолкал, раздумывая над феноменом. Там, разнообразным образом составленная из тридцати трех знаков, была Германия, по ней, по южной Германии, идёт музыкант (Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)).

С другой стороны, необходимо было определить, какими культурно-историческими сведениями владеют учащиеся по обозначенной теме.

Поэтому был проведен опрос учащихся (5, 6, 8 и 10 классов) с целью выявления знаний о значении прилагательных *белый* и *черный*. Было выявлено, что учащиеся владеют устойчивым ядерным значением «цвет» и используют переносные значения «чистый, добрый, лучший, невинный, ценный» – «мрачный, страшный, опасный»; имеют представление о том, что переносные значения возникают в связи с развитием культурной, политической, в целом социальной жизни общества, в результате чего и появляются новые значения.

При этом знакомство со словарями русского языка разных периодов развития отечественной лексикографии расширило лингвистический кругозор учащихся. Особенно был интересен «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова тем, что в нем зафиксированы значения, не указанные в других словарях. Например, «белый флаг» (знак прекращения военных действий: перемирия, сдачи в плен); «белое золото» (публиц.; о хлопке); «белая фата» (символ нравственной чистоты, невинности невесты); «белая нефть» (публиц.; о газовом конденсате); «белый уголь» (публиц.; о гидроэнергии). Причем, значение «Белый уголь» получает дополнительную метафоризацию. В Словаре Д. Н. Ушакова отмечено значение «лекарственный препарат», а в Словаре С. А. Кузнецова – «гидроэнергия».

В результате проведенного анкетирования большинство учащихся среднего звена привели примеры употребления прилагательного *белый* в значении «чистый»: «белый снег», «белая бумага»; «праздник»: «белое платье», «белые розы», «белый фартук» (школьная форма предполагает ношение белого фартука по праздникам); отмечены значения: «белый флаг» (7), «белый день» (2), «белый хлеб» (2), «белый дом» (2). В 10 классах были отмечены значения: «белая ворона» (15), «белая магия» (9), «белый танец»

(9), «белые ночи» (8), «белая армия» (6), «белый человек» (3), «белое золото» (1), «белый стих» (1).

Эксперимент показал: 1) все опрошенные отмечают ядерное значение цвета *белый*, его положительную семантику, обозначение мира и пространства; 2) широко известны учащимся старших классов фразеологизмы «среди бела дня, белая ворона, белый танец, белая горячка и другие»; 3) в учительской и школьной среде высокочастотным выступает выражение «черным по белому», что означает «понятно, вне сомнений, однозначно».

Было выявлено, что ряд значений, зафиксированных в словарях, не знакомы, например, учащимся 5-х классов: «белый билет», «белое духовенство», «белая кость», «белая олимпиада» и др.

Значение прилагательного «черный» используется всеми опрошенными в прямом значении цвета. Практически все анкетированные указали словосочетания «черный негр», «черный лебедь», «черный чай», «черный хлеб», «черная ночь», «черная дыра», «черный дым», «черная земля». Больше половины опрошиваемых (25) привели выражение «черная кошка», как символ неудачи, плохой приметы, и «черные делишки».

Учащиеся 10 класса отметили расширение семантики в примерах «черный юмор», «черная магия». Некоторые учащиеся указали произведение С.А. Есенина «Черный человек». Учащихся 10 классов отметили актуальное негативное значение у прилагательного «черный», в ассоциативном ряду были приведены слова «одиночество», «тоска», «злость», «смерть».

Лексикографическая работа определила круг источников, позволяющих представить картину изменения семантики прилагательных со значением цвета и сделать обобщения относительно семантического наполнения лексем *белый* и *черный*.

2.4 Семантика цвета в спорных текстах

При получении опыта проведения лингвистического исследования (в условиях производственной практики 2019 г.) были проанализированы спорные тексты⁵⁶, содержащие цветовые лексемы, контекстное значение которых выходило за пределы лексикографического и традиционно поэтического осмысления в рамках культурно-исторической закреплённости в русском языке.

Не указывая полностью тексты, предложенные для анализа, и официальный текст осуществленного лингвистического исследования, мы в качестве примера приведем выражения, извлеченные из контекста: «белая сила...», «белый террор...», «белые воины...» и др.

Отвечая на поставленные вопросы, было выявлено, что адресатом текстов выступила группа лиц (славяне, русские), которых автор текстов призывал к белому террору. Ключевые фразы с прилагательным «белый» создавали единое семантическое пространство, организованное в тексте лексемами: народ, нация, славяне, имперский флаг, патриот, враг и др.

Были рассмотрены значения ключевых слов текстов с опорой на толковые словари русского языка и материалы Национального корпуса русского языка, выявлено контекстуальное значение лексем.

Относительного прилагательного «белый» установлена семантика цвета, актуализированного в тексте. Словари отразили следующие значения: «БЕЛЫЙ: раса 16. Белый человек имеет светлую кожу и принадлежит к

---

⁵⁶ 1. Министерство внутренних дел по республике Бурятия (Центр по противодействию экстремизму) Лингвистическое исследование материалов акта обследования интернет ресурса <http://www.liveinternet.ru/users/3888298/profile> сайта liveinternet.ru

2. Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Курской области. А) Лингвистическое исследование текста аудиоматериала «Хор СС - Россия для Русских 14!88», размещенного на личной странице Интернет пользователя. Б). Лингвистическое исследование текста видеоматериала «Скинхеды», размещенного на личной странице Интернет пользователя.

3. Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Коми Лингвистическое исследование текста видеоматериала «КОЛОВРАТ – РАССОВАЯ ВЕРНОСТЬ», размещенного на личной странице Интернет пользователя.

4. Лингвистическое исследование текста видеоматериала «РОССИЯ ДЛЯ РУССКИХ! WHITE POWER», размещенного на личной странице Интернет пользователя.

европеоидной расе <=> чёрный, жёлтый, цветной; 17. Белыми называют людей со светлой кожей, принадлежащих к европеоидной расе <=> чёрные, жёлтые, цветные; 26. сущ. Любое положительное, хорошее явление, качество, которое мы считаем нравственным, например, доброта, честность, оценивается в языке как белое = светлое» (Толковый словарь русского языка Дмитриева. Д.В. Дмитриев, 2003); «БЕЛЫЙ: 5. полн. Со светлой кожей (как признак расы). Цветные и белые (сущ.)» (Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов. Н.Ю. Шведова, 2006); «БЕЛЫЙ: 4. перен. Незапятнанный, нравственно безупречный» (Толковый словарь Ефремовой. Т.Ф. Ефремова, 2000).

Образные выражения (белая сила и др.) создавали двусмысленность текста, обусловленную историческим контекстом: белые – белогвардейцы (Словарь Ушакова, Дмитриева и др.) [противники советской власти в годы Гражданской войны (7 ноября 1917 - 25 октября 1922 /16 июля 1923 года); ряд вооружённых конфликтов между различными политическими, этническими, социальными группами и государственными образованиями на территории бывшей Российской империи, последовавших за приходом к власти большевиков в результате Октябрьской революции 1917 года. Белая гвардия – это офицерство бывшей царской армии (БЭС)].

В анализируемых поэтических текстах «белые воины» и др., с одной стороны, ассоциировались с традиционной символикой белого цвета – цветом кожи (как признаком расы) (Словарь Ожегова и др.) и со сторонниками контрреволюционного («законного правопорядка» по контексту) (Словарь Дмитриева), с другой стороны, создавали контекстуальное значение, не отраженное в словарях: белые – это только русские.

Если образы первой части текста были неоднозначны (создавался ассоциативный ряд с белогвардейцами) и могли не иметь прямого отношения к настоящему времени, то припев (Россия для русских!...) выводил словосочетание «белый террор» с неявными смыслами за рамки

поэтического контекста и переводил содержание текста в прямой призыв националистического содержания. Контекст произведений содержал призыв русских «осуществить белый террор». Нерусские были обозначены как «иной сброд». Лексемы «белый» и «нерусские, сброд, враг» в текстах выступили в качестве контекстуальных антонимов. Прилагательное «белый» расширило синонимический ряд за счет лексем «лучшие», «герои», «сила».

В тексте содержится презрение, пренебрежение в целом к этнической группе, не принадлежащей к славянам, русским и белой расе. Русские в данном высказывании противопоставляются «нерусским, сброду».

Опуская обширную доказательную базу по текстам (содержание которых передает в виде цитат фрагменты экстремистского содержания), приведем заключительную часть исследования.

Ответы на поставленные вопросы.

Вопрос 1. Содержатся ли в представленном материале признаки возбуждения розни (вражды, ненависти) по отношению к группе лиц, объединенным по признакам расы, национальности, отношения к религии?

Вывод 1. В текстах песен, представленных на исследование, содержатся признаки возбуждения розни (вражды, ненависти) по отношению к группе лиц, объединённых признаком расы, национальности. Высказывания, пропагандирующие исключительность, превосходство национальной принадлежности русских в указанном тексте присутствуют.

Вопрос 2. Содержатся ли в представленных материалах признаки призыва? Если да, то к чему именно?

Вывод 2. В тексте песни содержатся призывы «Россия для русских!» «Мы уничтожим в России нерусских!», которые ориентированы на возбуждение расовой национальной вражды.

Вопрос 3. Имеются ли в представленном материале признаки унижения какой-либо группы лиц, объединенных по признакам расы, национальности, отношения к религии?

Вывод 3. В представленном материале усматриваются признаки унижения групп лиц, объединённых по признакам нерусской национальности.

Заключение

Анализ цветовой лексики (прилагательных цвета) в словарях русского языка, на материале Национального корпуса русского языка, в составе спорных текстов показал, что цветовая лексика имеет устойчивые основные значения и получает в языковой культуре народа символическую трактовку. Семантика цвета отражает связь с народным мировидением и историческим периодом времени.

Не вызывает сомнений тот факт, что цвет выступает социокультурной доминантой, семантическое наполнение стабильно отражено в лексеме (белый хлеб, черный как уголь, синяк от ушиба), функционирует в поговорках («Рубаха черна, да совесть бела»; «Бел, как лунь, как плат») и фразеологизмах («красный как рак», «черное золото»).

Метафорическое наполнение, характерное для цветообозначений, различается по смысловой нагруженности. Исследования показали, что большую смысловую нагрузку несут основные цвета (белый, черный, красный), закрепленные в языковом сознании еще в древнерусской культуре, за ними следуют серый, синий, зеленый, голубой, желтый, розовый, коричневый, фиолетовый. Оранжевый цвет используется в Оранжевый, коричневый и фиолетовый цвета используются в прямом значении указания на цвет и редко получают метафорическое наполнение (оранжевый клоун).

Семантика большинства цветковых прилагательных обусловлена природно-географическим положением («белая раса», «черное население», «желтая раса»); народным опытом («На белой Руси не без добрых людей», «красная изба», «желтая пресса», «желтый дом»); эмоциональной стороной жизни («белая ворона», «голубая кровь», «синий чулок», «розовые очки»); политической ситуацией («черносотенец», «белая гвардия», «красное знамя») и др.

В цветовом регистре отмечены устойчивые ассоциативные связи: *белый* – чистый, непорочный, элитарный, радостный, положительный,

контрреволюционный, священный; *черный* – грязный, плохой, скрытный, мрачный, тяжелый, печальный, запретный, преступный; *красный* – красивый, добрый, символ боевой славы; *серый* – неинтересный, необразованный, незаметный, пасмурный; *синий* – холодный, мечтательный, чопорный, окоченелый, неживой; *голубой* – аристократичный (ирон.), идиллический, гомосексуальный; *желтый* – умалишенный, больной, нечистый, раздражительный, злой, завистливый, ложный, азиатский; *зеленый* – движение, молодость, неопытность, экологичность; *розовый* – румяный, светлый, идиллический, лесбийский, *коричневый* – фашистский, *фиолетовый* – равнодушный.

Актуализация коннотативного цветового содержания связана со степенью значимости определенного фрагмента цветовой картины мира. В таком процессе проявляются национально-специфические предпочтения русских.

Эмотивный и оценочный составляющие цвета неодинаково отражены в пословицах и фразеологизмах, например, во фразеологизмах с компонентом красного цвета цветовой оттенок имеет положительную оценку «красная девица», «красные дни», «красный угол», «красное слово», «Доброго человека в красный угол сажаяют», «Весна красна, да холодна» и др. Компонент белого цвета в пословицах, поговорках и фразеологизмах также имеет положительную оценку: «Белое венчальное, черное печальное», «Белая деньга про черный день», «Кто смел, тот и бел», «Рубаха черна, да совесть бела», «Говорит бело, а делает черно», «Тогда сиротке и праздник, когда рубаху белую дадут».

С компонентом черный отмечаем негативную оценку: «Ложь белое делает черным», «Иная родня только до черного дня», «черная кошка пробежала», «черная душа», «черная магия». Компонент зеленого цвета в фразеологизмах приобретает негативный оттенок: «зеленый змий», «зеленая голова». Желтый цвет фразеологизмах так же имеет негативную оценку: «желтый билет», «желтый дом», «желторотый птенец».

Наполненные символическим смыслом и экспрессией цветковые прилагательные расширяют свою семантику историческими и идеологическими реалиями («белый офицер», «белая гвардия», «чёрная сотня», «Орден Красного знамени», «Красная армия», «зеленое движение» «коричневые рубашки»), культурными ассоциациями («белое платье», «белый день», «красный день», «черный юмор», «серый кардинал»).

В результате социокультурных изменений в жизни общества появляются новые синонимические ряды. Так, расширилась семантика прилагательного «белый», добавились значения «нежность и ласка» (белый и пушистый); «холод и одиночество» (белый запах, белый лик одиночества); у прилагательного «черный» закрепились значения «контрреволюционный», «простонародный», «неквалифицированный», «незаконный»; в XXI веке широко известны «черная пятница», «черный вторник» в значении 'лучший, выгодный', «черный пиар», «черный шум» 'информационная среда', «черная вдова» 'террористка-смертница, жена убитого боевика' и др.; семантика цвета «красный» сохраняет исторически сложившийся цветовой менталитет, который отражает устойчивый характер цветовосприятия окружающего мира у русских: *красный диплом* 'лучший', *красная дорожка*, *красный ковер* 'торжественность'.

Сложились новые антонимические пары: *белый – ржаной* (хлеб), *белый – красный* (Белая гвардия – Красная армия; враги – наши, плохой – хороший), *белый – синий* (белые и синие воротнички, высший – низший), *белый – серый* (белые и серые воротнички, высший – низший), *белый – черный* (белый – негр, мигранты, высший – низший); *белый – рыжий* (грустный – веселый клоуны); *черный – зеленый* (чай), *черный – красный* (икра); *синий – красный* (о муке), получили актуальность антонимы *голубой – натурал* (о мужчине); *зеленый – белый* и *зеленый – красный* (политические силы), *синий – трезвый*.

Семантика цвета как в художественном тексте, так и в спорном тексте обладает символической нагруженностью, отражает религиозные, мифологические и социокультурные особенности носителей русского языка.

В ходе экспертной деятельности цветовые лексемы активно используются, и основная нагрузка ложится на черный и белые цвета. Содержание лексемы «белый» используется с устойчивым значением «лучший, элитный» по отношению к людям одной социальной группы, противопоставленной другим группам. В современной действительности реакционные, анархистские и фашистские взгляды объединяются в общий черный цвет, который выражает экстремистские убеждения. Номинацией «черный» стали все чаще называть представителей мигрантов, выражая, таким образом, пренебрежение и их неполноценность. Поэтому настоящее исследование семантики лексики со значением цвета в рамках социокультурного аспекта может служить теоретической базой для проведения лингвистических экспертиз.

Лексикографическая работа в школе на материале цветových прилагательных показала, что учащиеся владеют устойчивым ядерным значением «цвет» и используют переносные значения белого – «чистый, добрый, лучший, невинный, ценный»; черного – «мрачный, страшный, опасный»; имеют представление о том, что переносные значения возникают в связи с развитием культурной, политической, в целом социальной жизни общества, в результате чего и появляются новые значения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аверинцев С. С. Иисус Христос // Метелинский Е. М. Мифологический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1990. С. 231-236.
2. Алимпиева Р. В. Семантическая значимость слова и структуры лексико-семантической группы. Л. : Издательство ЛГУ, 1986. 184 с.
3. Анненский И. Ф. Избранные произведения. Л. : Художественная литература. Ленинградское отделение, 1988. 736 с.
4. Ахматова А. А. Избранное. М. : Эксмо, 2015. 352 с.
5. Бахилина Н. Б. История цветообозначений в русском языке. М. : Наука, 1975. 288 с. 21 см.
6. Бахилина Н. Б. Ослепительно рыжий, безнадежно рыжий // Русская речь, 1975б. № 5. С. 104-110.
7. Бахилина Н. Б. Румянец. Из истории цветообозначений // Русская речь. 1974. № 6. С. 83-86.
8. Белый А. Символизм как миропонимание. М. : Республика, 1994. 528с.
9. Библия : книги священного писания Ветхого и Нового Завета : (канонические) : в русском переводе с параллельными местами и приложениями. М. : Российское библейское общество, 2011. 1231, XVI, [14] с.
10. Брагина А. А. Цветовые определения и формирования новых значений слов и словосочетаний // Лексикология и лексикография. 1972. № 23. С. 73-105.
11. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. Пермь : Книжное издательство, 1988. 399 с.
12. Бунин И. А. Собрание сочинений: в 4 томах. Т. 4. М. : Правда, 1988. 320 с.

13. Василевич А. П. Цвет и названия цвета в русском языке / А. П. Василевич, С. Н. Кузнецова, С. С. Мищенко ; под общ. ред. А. П. Василевича. М. : URSS, 2005. 216 с.
14. Васильев Л. М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. 1971. № 5. С. 105 – 113.
15. Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика. М. : Высшая школа, 1990. 175 с.
16. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / Отв. редактор и составитель М. А. Кронгауз ; вступительная статья Е. В. Падучевой. М. : Русское слово, 1996. 411 с.
17. Виноградов В. В. О теории художественной речи. М. : Издательство Правда, 1971. 230 с.
18. Виноградов В. В. Основные типы лексических значений слова // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 162-192.
19. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М. : Высшая школа, 1972. 614 с.
20. Винокур Г. О. О языке художественной литературы. М. : Высшая школа, 1991. 447с.
21. Винокур Г. О. Об изучении языка литературных произведений // Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 388-393.
22. Высоцкий В. С. Песни. Стихотворения / Сост., автор комментариев М. А. Раевская. М.: Издательство «Э», 2015. 640 с.
23. Герасимов Г. И. Оранжево-красный или красно-оранжевый / Г. И. Герасимов // Русская речь. 1982. № 2. С.78-83.
24. Герасимов Г. И. Снежно-белый, изумрудно-зеленый // Русская речь. 1978. № 2. С.79-85.
25. Гоголь Н. В. Собрание сочинений : в 7 томах. Т. 5. Мертвые души. М. : Художественная литература, 1979. 368 с.

26. Голуб Г. А. Дублирование семантического компонента цвета в художественных описаниях // Речевое мышление и текст: межвуз. сб. науч. тр. Воронеж, 1993. С. 128-135.
27. Григорьева Э. И. Анализ развития цветовой символики в христианской культуре // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, Т. 13, №2 (6). Самара, 2011. С. 1476-1481.
28. Губенко Е. В. Лексико-семантические поля цвета и света в лирике Б. Л. Пастернака : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Московский педагогический государственный университет. М., 1999. 21 с.
29. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 4. М. : Терра, 1995. 2220 с.
30. Дмитриев В. Д. Толковый словарь русского языка. М. : Астрель, 2003. 1586 с.
31. Донецких Л. И. Реализация эстетических возможностей имен прилагательных в тексте художественных произведений: диссертация доктора филологических наук. Кишинев. 1981. 481 с.
32. Елистратов В. С. Текст и культура речи // Наука и жизнь. 2009. № 11. С. 46-49.
33. Ефремова Т. Ф. Современный словарь русского языка: три в одном: орфографический, словообразовательный, морфемный : около 20 000 слов, около 1200 словообразовательных единиц. М. : АСТ : Астрель, 2010. 699 с.
34. Жирмунский В. М. Анна Ахматова и А. Блок // Русская литература. 1970. № 3. С. 57-82.
35. Зеленин А. В. Белогвардейцы, золотопогонники // Русская речь. 1999. №:6. С. 80-86.
36. Зеленин А. В. Красный в эмигрантской публицистике // Русская речь. 1999. № 5. С.90-96.
37. Зеленин А. В. Новое в старом. Белый // Русская речь. 2001. №5. С. 56-61.

38. Истрин В. М. Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе, кн. 6-9 // Сб. ОРЯС. 1911. Т. 89. № 3. С. 1-50.

39. Капнина Г. И. Концепт «цвет» в языковой картине мира // Филология и лингвистика. 2016. № 1 (3). С. 20-23.

40. Качаева Л. А. Семантико-стилистические функции имен прилагательных в повести А. И. Куприна «Поединок»: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова. Владивосток, 1965. 19 с.

41. Качаева Л. А. Может ли голубое быть зеленым или розовым? // Русская речь. 1984. № 6. С. 20-26.

42. Кезина С. В. Семантическое поле цветообозначений в русском языке (диахронический аспект) : Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук. Челябинск, 2010. 51 с.

43. Кожевникова Н. А. Словоупотребление в русской поэзии начала XX века. М. : Наука, 1986. 252 с.

44. Колесов В. В. О синем море, сизом вороне и черной кручине, а также о самом красивом цвете // История русского языка в рассказах. М.: Просвещение, 1982. С. 27-37.

45. Кочнова К. А. Языковая модель пейзажа писателя: аспекты исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015а. № 3-1 (45). С. 115-117.

46. Кочнова К. А. Языковая модель пейзажа А.П. Чехова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2015б. № 3-2 (45). С. 117-120.

47. Кочнова К. А. Вопросы изучения языковой картины мира писателя // Гуманитарные научные исследования. 2014. № 11 (39). С. 51-54.

48. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Институт лингвистических исследований; составитель, главный

редактор кандидат филологических наук С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998. 1534 с.

49. Кульпина В. Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках. М. : Московский лицей : Русский филологический вестник, 2001. 470 с.

50. Лаенко Л. В. От семантики цвета к 17 социальной семантике языка: на материале английских и русских прилагательных, обозначающих цвет : диссертация ... кандидата филологических наук. Воронеж, 1988. 232 с.

51. Леви Э. Мислерия Каббалы / Пер. с франц. С. Б. Жили. Париж, 1920. 258 с.

52. Лосев А. Ф. Проблема вариативного функционирования живописной образности в художественной литературе // Литература и живопись. Л. : Изд-во Наука, 1982. № 4. С. 31-65.

53. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. М. : Просвещение, 1972. 270 с.

54. Лукьяненко И. Н Семантика и специфика функционирования цветообозначений красного тона в произведениях В. Набокова : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Калининград, 2004. 22 с.

55. Лысоиваненко Е. Г. Система и семантика цветообозначений в прозе М. А. Булгакова : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. М., 2001. 16 с.

56. Макеенко И. В. Семантика цвета в разноструктурных языках : Универсальное и национальное : диссертация ... кандидата филологических наук. Саратов, 1999. 258 с.

57. Меньчева С. И. Цветообозначение в произведениях Е. И. Замятина: семантика, грамматика, функция : диссертация ... кандидата филологических наук. Тамбов, 2004. 248 с.

58. Миллер-Будницкая Р. З. Символика цвета, синтэстетизм в поэзии на основе лирики А. Блока // Известия Крымского пед. ин-та. Симферополь : Крымиздат, 1930. С. 133-200.

59. Миронова Л. Н. Семантика цвета в эволюции человека // Проблемы цвета в психологии. М. : Наука, 1993. С.172-188.
60. Молотков А. И. Фразеологический словарь русского языка : Свыше 4000 словарных статей / Составители Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров ; Под редакцией А. И. Молоткова. 2-е изд., стер. М. : Советская энциклопедия, 1968. 543 с.
61. Москович В. А. Семантическое поле цветообозначений (опыт типологического исследования семантического поля): автореф. дис...канд. филол. наук. М., 1965. 35 с.
62. Московский комсомолец. URL: <https://clck.ru/P9LNK> (дата обращения 7.02.2020).
63. Набоков В. В. Лолита. М. : Прометей, 1991. 288 с.
64. Национальный корпус русского языка : сайт / Институт русского языка имени В. В. Виноградова РАН. М., 2003. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения 7.02.2020).
65. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 100000 слов, терминов и выражений / Под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М. : Мир и образование, 2015. 1375 [1] с.
66. Олеша Ю. К. Избранное. М. : Художественная литература, 1974. 576с.
67. Павлюченкова Т. А. «Я вижу, слышу, счастлив. Всё во мне»: лексика поэзии И. А. Бунина : монография. Смоленск : Издательство СмолГУ, 2008. 381 с.
68. Пелевин В. О. Batman Apollo. М. : Эксмо, 2013. 508 с.
69. Переплыгин П. В. Цветообразная поэтика в творчестве С. А. Есенина и Н. М. Рубцова. Опыт сопоставительного анализа : автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Тамбов, 2008. 24 с.
70. Полищук Г. Г. Цветовые прилагательные в рассказах К. Паустовского // Очерки по русскому языку и стилистике. Саратов, 1967. С.46-51.
71. Пушкин А. С. Стихи и сказки. СПб. : Литера, печ., 2013. 190 с.

72. Рахилина Е. В. По поводу «концептуального анализа» А. Вежбицкой // Язык и когнитивная деятельность. М. : ИЯз АН СССР, 1989. С. 46-51.
73. Руднев В. П. Словарь культуры XX века. М. : Аграф, 1998. 384 с.
74. Светличная Т. Ю. Сравнительные лингвокультурные характеристики цветообозначения и цветовосприятия в английском и русском языках : автореферат дис. ... кандидата филологических наук / Пятигор. гос. лингвист. ун-т. Пятигорск, 2003. 17 с.
75. Серов Н. В. Хроматизм мифа. Л. : Васильевский остров, 1990. 352 с.
76. Соловьев С. М. Цвет, число и русская словесность // Знание – сила. 1971. № 1. С. 54-56.
77. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. URL: <https://www.twirpx.com/file/348420/> Загл. с экрана. (дата обращения: 3.02.2019).
78. Тойшибаева Г. К. Цветовая лексика (состав, семантические преобразования, функции) в художественном тексте на материале произведений Ф. М. Достоевского» автореферат дис. ... кандидата филологических наук / Моск. пед. гос. ун-т им. В. И. Ленина. М., 1990. 16 с.
79. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка : В 4-х т. М. : Альта-Принт, Дом. XXI век, 2008.
80. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т.4. / Перевод с немецкого О. Н Трубачев. М. : Прогресс, 1984. 2304 с.
81. Флоренский П. А. Иконостас. Избранные труды по искусству. СПб. : Мифрил, 1993. 312 с.
82. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство. Аспекты психолингвистического анализа / Отв. ред. В. Н. Телия. М. : Наука, 1984. 176 с.
83. Химик В. В. Толковый словарь русской разговорно-обиходной речи : В 2 т. СПб. : Златоуст, 2017.
84. Цветаева М. И. Избранное. М. : Просвещение, 1989. 367 с.
85. Чехов А. П. Избранное. М. : Правда, 1988. 464 с.

86. Шаламов В. Колымские рассказы. М. : Вита Нова, 2016. 384 с.
87. Шерцль В. И. Название цветов и символическое значение их. Воронеж : тип. В. И. Исаева, 1884. С. 12-15. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003598777> (дата обращения 12. 11. 2019).
88. Berlin B., Kay P. Basic Color Terms: Their Universality and Evolution. Berkeley: University of California Press, 1969.
89. C. Biggam and C. Biggam, "The Semantics of Colour: A Historical Approach" in The Semantics of Colour: A Historical Approach, Cambridge University Press, 2012.
90. Kennedy, C., McNally, L. Color, context, and compositionality. *Synthese* 174, 79–98 (2010).
91. Vejdemo S. Lexical change often begins and ends in semantic peripheries. Evidence from color linguistics. *Pragmatics & Cognition*, Volume 25, Issue 1, Dec 2018, p. 50–85.
92. Wallace A. The problem of Psychological Validity of Componential Analyses // *American Anthropologist*. 1965. Vol.67. N 5. Pp. 165–179.